

Х Р О Н И К А

М о с к о в с к о й Х е л ь с и н к с к о й
г р у п п ы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 2 (74)

февраль 2001

Итоги Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека

Итоговые документы Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека

20 – 21 января 2001 года в Москве прошел первый Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека. В работе Съезда правозащитников участвовали 1 500 делегатов и гостей. По итогам работы Съезда правозащитниками были выработаны и приняты резолюции.

В № 1(73) «Хроники Московской Хельсинкской группы» была опубликована «Общая резолюция Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека».

Предлагаем вниманию читателей полные тексты всех резолюций Съезда.

Общая резолюция Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека

Действующая Конституция провозглашает Россию федеративным, правовым, социальным, светским и демократическим государством. Однако сейчас ситуация с демократическими свободами и правами человека в стране стала чрезвычайной: на наших глазах идет эрозия демократических основ Конституции, в последние месяцы можно говорить о ползучем конституционном перевороте. Ограничения и нарушения прав и свобод человека и гражданина в самых различных областях формируют отчетливую тенденцию к авторитаризму. Исторический опыт свидетельствует, что такого рода режимы ведут к массовым репрессиям и провоцируют широкомасштабные военные действия.

Особую опасность правам и свободам человека и гражданина в Российской Федерации представляют:

- ♦ антиконституционные военные операции в Чечне, вызвавшие гибель тысяч людей, повсеместные нарушения прав человека, военные преступления и преступления против человечности;
- ♦ стремление президентской администрации получить чрезвычайные полномочия и создать управляемое номенклатурное Конституционное Собрание, чтобы иметь возможность якобы законного изменения конституционного строя;
- ♦ поощряемая представителями власти практика этнической и расовой дискриминации, рост нетерпимости и насилия по отношению к этническим меньшинствам и мигрантам, насаждение государством образа врага в лице выходцев из Кавказского и других регионов;
- ♦ нетерпимое положение беженцев, вынужденных переселенцев, бездомных; государство как бы вычеркивает их из жизни – они лишены не только социальных прав (на жилище, на медицинскую помощь и т.п.), но и гражданских, и политических прав, а подчас и права на жизнь;
- ♦ стремление бюрократии регламентировать личную инициативу граждан и ограничить деятельность общественных объединений, делаая граждан бессильными, запуганными и бесправными;
- ♦ массовые нарушения социальных и трудовых прав граждан, угроза их еще большего законодательного ограничения;
- ♦ расширяющееся наступление властей на право граждан на благоприятную окружающую среду, давление на общественные экологические организации, демонстративное пренебрежение волей миллионов граждан, поддержавших проведение экологического референдума;
- ♦ политика подчинения законодательной и судебной властей администрациям разного уровня;
- ♦ демонстративное пренебрежение всех ветвей власти к международным обязательствам в области прав человека, взятым на себя Россией;
- ♦ нарастающая противоправная подмена Конституции и законов России подзаконными актами, нарушающими права человека;
- ♦ монополизация властью информационной, общественной и финансово-экономической сфер;
- ♦ давление на независимые СМИ, стремление к цензуре и возрождение государственно-идеологической пропаганды;
- ♦ многочисленные нарушения избирательных прав граждан, манипулирование избирательным законодательством на всех уровнях, использование властью СМИ, избиркомов и судов для устранения неугодных кандидатов;
- ♦ фактическая остановка судебной реформы, отсутствие эффективной судебной защиты от нарушения прав человека и произвола властей, повсеместное невыполнение судебных решений;
- ♦ неэффективность защиты прав граждан правоохранительными органами, более того – превращение силовых структур в один из основных источников нарушений прав человека;
- ♦ чрезмерное усиление роли спецслужб в обществе и государстве, закрытость властных структур от общества, ограничение доступа граждан к информации;

♦ превращение Генпрокуратуры, ФСБ и других силовых структур в инструменты политической борьбы, инспирирование "шпионских процессов";

♦ милитаризация власти и общества, опасное вмешательство силовых структур в вопросы внутренней и внешней политики страны.

Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека считает такое положение вещей угрожающим стабильности и безопасности нашего общества, мирному и демократическому развитию нашей страны.

Мы призываем структуры гражданского общества России к консолидации и совместным действиям во имя защиты прав и свобод человека и гражданина.

Нарастание угроз основам конституционного строя и гражданского общества, верховенству права и прав личности требует от нас выступить в качестве конструктивной гражданской неполитической оппозиции этому режиму. Усиление государства должно быть сбалансировано консолидированным и эффективным гражданским обществом.

Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека постановляет:

1. Сформировать постоянно действующие рабочие группы по следующим направлениям:

- антивоенные действия;
- гражданский контроль;
- судебная реформа;
- тюремная реформа и защита прав заключенных;
- социальные и экономические права граждан;
- военная реформа и защита прав военнослужащих и их семей;
- право граждан на свободу предпринимательской деятельности;
- защита избирательных прав граждан;
- защита граждан от этнической и расовой дискриминации;
- защита экологических прав граждан;
- защита свободы слова и независимости СМИ;
- защита права на интеллектуальную собственность;
- защита лиц, преследуемых по политическим мотивам;
- защита прав детей.

2. Сформировать специальную рабочую группу по законодательному обеспечению прав человека в России и подготовке проектов федеральных законов, направленных на обеспечение в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. Координацию деятельности группы поручить инициативной группе "Общее действие".

3. Организовать проведение мониторинга политико-правового обеспечения прав человека, который бы включал в себя анализ:

- голосований в Государственной Думе РФ по законопроектам и иным вопросам, связанным с правами человека;
- законопроектов, внесенных фракциями и другими субъектами законодательной инициативы;
- реакции политиков на предложения, исходящие от правозащитных организаций.

По результатам мониторинга правозащитное сообщество должно решать, какие политические силы могли бы рассчитывать на его поддержку и какие рекомендации целесообразно предложить структурам гражданского общества и избирателям.

Съезд поручает инициативной группе "Общее действие" координацию выполнения данной резолюции и проведение мониторинга политико-правового обеспечения прав человека.

Резолюция о ситуации в Чечне

В Чеченской Республике продолжается война. Война жестокая и незаконная. От военных действий страдает прежде всего мирное гражданское население. Война приняла характер карательной экспедиции.

Грубейшие нарушения прав человека и норм гуманитарного права совершают обе стороны конфликта. Тем не менее, масштабы жертв среди гражданского населения и величина материального ущерба, вызванные действиями федеральных войск, несоизмеримо больше. Кроме того, действия федеральных сил – это действия военных и полицейских, находящихся под командованием международно признанной власти Российской Федерации, государства, которое, подписав целый ряд международных правовых документов, взяло на себя обязательства соблюдать права человека. Именно поэтому нарушения прав человека российскими федеральными силами являются особо тяжкими и особо циничными.

Федеральные силы воюют не столько с вооруженными формированиями, противостоящими федеральной власти РФ, сколько осуществляют террор против мирного населения.

Убийства, незаконные задержания, пытки и жестокое обращение с задержанными и арестованными, грабежи, совершаемые военными и сотрудниками МВД РФ, – сейчас это каждый день происходит в городах и селах Чеченской Республики. Факты исчезновения людей, задержанных представителями федеральных сил, приобрели массовый характер.

Органы прокуратуры Российской Федерации, прежде всего военной прокуратуры, саботируют расследование многочисленных тяжких преступлений против мирных жителей, совершенных в ходе нынешней военной кампании в Чечне военнослужащими и сотрудниками МВД РФ.

Происходящее в Чечне самым негативным образом сказывается на всех сторонах жизни нашей страны, ставит под угрозу продвижение России к построению правового государства. Власть, демонстративно проявляя в Чеченской Республике правовой нигилизм, приучает и себя, и общество к тому, что она может и далее, исходя из "высших государственных интересов", попирает российские Конституцию и законодательство.

Сотрудники правоохранительных органов, направленные в Чеченскую Республику из многих регионов России, совершают там многочисленные преступления, в том числе и тяжкие преступления против личности. Эти люди, получающие в Чечне опыт бесконтрольного насилия над мирными жителями, возвращаясь к охране правопорядка в города и села России, представляют серьезную угрозу для безопасности проживающих там граждан.

Десятки тысяч молодых людей, прошедших военную службу в Чечне, возвращаются к мирной жизни морально и психологически искалеченными. Нарушаются права членов семей погибших военнослужащих.

Все это позволяет нам сделать вывод, что продолжающаяся война в Чечне приобрела характер не только геноцида против чеченского народа, но и общенационального российского бедствия.

Мы, участники Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека, требуем от Президента России В.В. Путина начать переговоры без предварительных условий с президентом Чеченской Республики Ичкерия А. Масхадовым,

легитимность которого была признана международным сообществом и самим правительством России. Предметом таких переговоров должны стать прекращение огня и решение ряда гуманитарных проблем (снабжение населения, раненые, беженцы, прекращение пыток, насилия, убийств). При этом необходимо добиваться, чтобы возникающие конфликтные ситуации разрешались без применения силы.

Съезд считает необходимым привлечь к участию в таких переговорах в качестве посредников представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Для этого следует соответствующим образом расширить мандат группы содействия ОБСЕ в Чеченской Республике.

Фундаментальные разногласия по вопросу о статусе Чечни могут быть разрешены только посредством референдума с участием всех граждан Чеченской Республики, в том числе покинувших ее территорию после 1991 года, и под наблюдением международных организаций. При этом должны полностью соблюдаться права как сторонников независимости Чечни, так и сторонников того, чтобы Чеченская Республика была в составе России, придерживаться своих взглядов и пропагандировать их без применения насилия или призывов к нему. Условием легитимности будущей чеченской власти, независимо от будущего статуса Чечни, должен стать безоговорочный приоритет основных прав и свобод человека.

Пока же военные действия не прекратились, мы требуем, как от руководства Российской Федерации, так и Чеченской Республики Ичкерия, предпринять все необходимые действия для того, чтобы воюющие стороны неукоснительно соблюдали нормы гуманитарного права. Власти Российской Федерации и Чеченской Республики Ичкерия обязаны обеспечить незамедлительное расследование военных преступлений, совершенных в ходе конфликта, и предание правосудию виновных.

Мы требуем от Российского правительства справедливого возмещения материального и морального вреда жертвам войны в Чеченской Республике, а также предоставления статуса вынужденного переселенца лицам, покинувшим Чеченскую Республику в результате военных действий.

Съезд обращается к Правительству России с требованием ратифицировать Устав Международного уголовного суда.

Мы обращаемся к депутатам Государственной Думы РФ с просьбой провести открытое заседание по вопросу о фактах исчезновения людей, задержанных и арестованных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в период с 1994 г., в том числе Председателя Парламента ЧРИ Руслана Алихаджиева. Просим также рассмотреть на этих слушаниях вопрос о судьбе плененных военнослужащих, пропавших без вести и насильственно удерживаемых российских и иностранных граждан.

Мы требуем признать недействительными все выборы, проведенные в Чеченской Республике с осени 1999 г., с момента начала второй чеченской войны.

Мы объявляем о начале общероссийской кампании неправительственных организаций с целью добиться выполнения вышеперечисленных требований. Акция должна начинаться широкой разъяснительной и просветительской работой с целью донести до широких слоев населения нашей страны информацию о том, что сегодня реально происходит в Чечне, о пагубных последствиях этой войны для будущего России.

Мы призываем присоединиться к нашей акции все структуры гражданского общества России.

Съезд поддерживает инициативу ряда участников Съезда создать антивоенный правозащитный центр для координации деятельности структур гражданского общества в рамках общероссийского антивоенного движения. Съезд считает важным и своевременным проведение антивоенной конференции правозащитных, общественных и общественно-политических организаций на Северном Кавказе.

Съезд осуждает позицию Правительства Российской Федерации по отношению к Резолюции Комиссии ООН по правам человека, которую российские власти не признали и решение которой отказались выполнять.

Съезд просит Верховного комиссара ООН по правам человека госпожу Мэри Робинсон выступить с инициативой о создании Международной независимой комиссии по расследованию нарушений прав человека и норм гуманитарного права в Чеченской Республике.

Обращение

Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека к членам Парламентской Ассамблеи Совета Европы

Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека, прошедший в Москве 20 – 21 января 2001 г. и собравший представителей около 300 неправительственных организаций из 79 регионов России и свыше 100 московских организаций, обращается к членам Парламентской Ассамблеи Совета Европы с призывом не отказываться от своей принципиальной позиции по отношению к нашему государству в связи с событиями, происходящими в Чеченской Республике, не ослаблять критического внимания к этим событиям.

Это обращение вызвано нашей глубокой обеспокоенностью за жизнь, безопасность, здоровье, человеческое достоинство сотен тысяч людей, находящихся в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике и прилегающих районах, за будущее всего региона Северного Кавказа, за будущее демократии в России.

Российское правительство продолжает войну в Чеченской Республике. Войну жестокую и незаконную. От военных действий страдает прежде всего мирное население, особенно дети. Происходящее следует квалифицировать как военные преступления и преступления против человечности. Ситуация в Чечне находится на грани геноцида целого народа.

Впервые за последние полвека в Европе до основания уничтожен полумиллионный город – город Грозный.

Грубейшие нарушения прав человека и норм гуманитарного права совершают обе стороны конфликта. Но масштабы жертв среди гражданского населения и величина материального ущерба, вызванные действиями федеральных войск, несоизмеримо больше. Кроме того, действия федеральных сил — это действия военных и полицейских, находящихся под командованием международно признанной власти Российской Федерации, государства, которое, подписав целый ряд международных правовых документов, взяло на себя обязательства соблюдать права человека. Именно поэтому нарушения прав человека российскими федеральными силами являются особо тяжкими и особо циничными.

Происходящее в Чечне самым губительным образом сказывается на всех сторонах жизни нашей страны, ставит под угрозу продвижение России к построению правового государства. Власть, демонстративно проявляя в Чечне правовой нигилизм, приучает и себя, и общество к тому, что она может и далее, исходя из "высших государственных интересов", попирает российские Конституцию и законодательство, нормы международного права.

Сотрудники правоохранительных органов, направляемые в Чеченскую Республику из многих регионов России, совершают там многочисленные преступления, в том числе и тяжкие преступления против личности. Эти люди, получающие в Чечне опыт бесконтрольного насилия над мирными жителями, возвращаясь к охране правопорядка в города и села России, представляют серьезную угрозу для безопасности проживающих там граждан.

Десятки тысяч молодых людей, прошедших военную службу в Чечне, возвращаются к мирной жизни морально и психологически искалеченными.

Все это позволяет нам заявить, что продолжающаяся война в Чеченской Республике приобрела характер общенационального российского бедствия.

В 1996 году большинство из нас приветствовало вхождение нашей страны в Совет Европы – ради будущего и России, и Европы. Мы надеялись, что это даст нашей стране дополнительные шансы стать правовым государством, предоставит дополнительные возможности влияния на власти России с целью улучшения ситуации с соблюдением прав человека. Одна из главных задач Совета Европы состоит в том, чтобы в случае необходимости, используя различные международные механизмы, осуществлять такое воздействие на своих членов в интересах граждан этих государств.

Сейчас Россия – полноправный член Совета Европы и несет всю полноту ответственности за выполнение добровольно взятых на себя обязательств уважать права и свободы, гарантируемые Уставом Совета и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Поэтому мы благодарны Парламентской Ассамблее за принципиальную позицию, которую она заняла по отношению к трагическим событиям на Северном Кавказе, приняв в апреле прошлого года жесткую резолюцию по положению в Чеченской Республике.

Однако мы с сожалением вынуждены констатировать, что большинство призывов, рекомендаций и требований, содержащихся в этих резолюциях, не выполнены. Сколько-нибудь заметного улучшения с соблюдением прав человека в Чеченской Республике пока не произошло.

Мы сожалеем, что многие политики европейских государств не желают видеть реальную картину происходящего в Чеченской Республике и готовы удовлетвориться декларациями и символическими шагами со стороны российских властей.

Мы сожалеем, что не выполнена рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы государствам-членам Совета Европы передать в Европейский Суд по правам человека вопрос о нарушении Россией положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В отсутствие попыток предъявления такого межгосударственного иска, предоставление права голоса российской делегации в ПАСЕ на ближайшей сессии означало бы признание Советом Европы своего полного бессилия и снижение стандартов прав человека в Европе до их нынешнего уровня в России.

Резолюция

об угрозе демократическим основам конституционного строя Российской Федерации

Съезд заявляет о недопустимости принятия проекта Федерального конституционного закона “О Конституционном Собрании”, внесенного депутатами Б.Б. Надеждиным, А.И. Лукьяновым и другими. Этот закон устанавливает номенклатурный принцип формирования Конституционного Собрания. По этому проекту оно будет не выбранным, а назначаемым органами государственной власти. Его составят лица, не уполномоченные народом на изменение Конституции России.

В отличие от проекта Б. Надеждина и других, альтернативный законопроект, внесенный депутатом С.А. Ковалевым, предусматривает всенародное избрание Конституционного Собрания. Он полностью соответствует Конституции РФ и затрудняет произвольное ее изменение.

Мы, участники Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека, настаиваем на неприкосновенности 1-й, 2-й и 9-й глав Основного закона нашей страны, глав, устанавливающих основы конституционного строя, права и свободы человека, порядок изменения Конституции. В нынешней политической ситуации подобные изменения прямо угрожают конституционным переворотом и разрушением правовых основ народовластия, прав и свобод человека. При этом другие положения Конституции (главы 3 – 8) в случае необходимости могут быть изменены Федеральным Собранием путем принятия федерального закона по специальной процедуре.

Принятие закона о Конституционном Собрании неактуально, нецелесообразно и более того – опасно как покушение на основополагающий принцип непосредственного осуществления власти народом, как подрыв основ демократии.

Съезд призывает Государственную Думу не рассматривать проекты законов “О Конституционном Собрании” до появления реальной обоснованной необходимости в изменении 1-й, 2-й и 9-й глав Конституции РФ. В случае рассмотрения проектов парламентом, мы призываем депутатов поддержать проект, предусматривающий всенародные выборы Конституционного Собрания.

Резолюция

за сохранение многопартийности, в защиту избирательных прав граждан

28 декабря 2000 года Президент РФ внес в Государственную Думу проект федерального закона “О политических партиях”. Этот проект устанавливает пороговые значения по численности как самих политических партий, так и их региональных отделений (10.000 членов по 100 человек не менее чем в 45 субъектах РФ). Он исключает создание региональных и местных партий, что наносит удар по конституционному принципу федерализма.

По этому проекту создание партий по признакам профессиональной, социальной, половой, национальной и религиозной принадлежности запрещается, что исключает возможность существования рабочих, христианско-демократических партий, партии “Женщины России” и т.п.

Президентский проект закона резко сужает круг общественных объединений, имеющих право выдвигать кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органы государственной власти, в том числе и на местах, – такое право остается только за всероссийскими политическими партиями. Принимая во внимание известные заявления, следующим шагом может быть изменение избирательного законодательства с исключением права граждан на выдвижение кандидатов.

Данный проект предусматривает прямое финансирование партий из федерального бюджета и широкий контроль со стороны административных органов за деятельностью партий, практически неосуществимое требование участия партий во всех выборах, включая выдвижение Президента РФ, то есть направлен на создание огосударственных управляемых

партий, и дает исполнительной власти механизм для быстрого сокращения числа партий путем приостановления и прекращения их деятельности.

Президентский проект, в случае его принятия, закладывает механизм последующего законного перехода к однопартийному тоталитарному государству.

Данный законопроект противоречит основам конституционного строя РФ (статьям 1, 2, 3, 13, 15, и 16 Конституции РФ), конституционным правам и свободам человека и гражданина (статьям 17, 18, 19, 29, 30, 31, 32, 33, 46, 55 Конституции РФ).

По сути проект направлен на сохранение ведущего положения представленных сегодня в парламенте партий, которые, ограничивая таким образом конституционные возможности своих конкурентов, фактически – путем издания такого закона – могут осуществить запрещенный п. 4 ст. 3 Конституции РФ захват власти.

Мы, участники съезда, призываем Федеральное Собрание Российской Федерации отвергнуть данный законопроект как противоправный и антиконституционный и тем самым защитить правовые основы многопартийности и равноправия.

Мы обращаемся ко всем, кому дороги демократия, права и свободы человека, выступить против этого и подобного проектов законов о политических партиях.

Резолюция

об обеспечении и защите прав граждан в органах правосудия

Современная судебная власть России стремится в первую очередь к защите своих корпоративных интересов и не сориентирована на защиту прав граждан. Хотя статья 18 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют деятельность законодательной и исполнительной власти и должны обеспечиваться правосудием, современному российскому правосудию эта задача оказалась не по плечу.

Судебная власть, в силу возрастающей зависимости судей от власти исполнительной, зачастую сама становится источником нарушения прав граждан. В связи с этим необходимо принятие срочных мер, направленных на судебную защиту и обеспечение прав человека.

Прежде всего судебная система должна перестать быть закрытой для граждан. Часть 5 статьи 32 Конституции РФ гражданам Российской Федерации гарантировано участие в отправлении правосудия. Мы констатируем, что данная конституционная норма нарушается повсеместно, усиливается отчуждение судебной власти страны от народа как источника этой власти. Такое положение дел оказывается несовместимым с положением ч. 1 ст. 3 Конституции РФ, согласно которой единственным источником власти является ее многонациональный народ. Фактически источником власти судей становится не воля рядовых избирателей, а воля и интересы чиновничества. Такая ситуация вызвана в том числе и тем, что участие граждан в работе судебных органов по действующему законодательству о судостроительстве возможно только в суде первой инстанции и по ограниченному кругу дел, назначение судей и председателей судов происходит без участия граждан, тайно от них, деятельность квалификационных коллегий судей носит закрытый и корпоративный характер. Мы с тревогой отмечаем, что судебная власть фактически оказалась в оппозиции к гражданскому обществу. Правозащитное движение видит одну из своих задач в том, чтобы преодолеть такую ситуацию.

Наше общество достойно более высокого качества судебной власти, чем то, которое мы наблюдаем сегодня.

Бесправное положение граждан, которое стало нормой нашей жизни, требует более активного участия общественных организаций в защите прав и законных интересов граждан.

Настоятельно необходимо расширить функции Уполномоченного по правам человека в РФ в части судебной защиты прав человека.

В связи с изложенным Съезд считает необходимым:

1. В целях обеспечения реальной независимости судей:

во исполнение нормы ч. 3 ст. 128 Конституции РФ – создать отсутствующий уже девять лет фундамент деятельности российского правосудия: закон “О судах общей юрисдикции”;

создать практические условия для прямого действия и исполнения положений ст. ст. 3, 10, 15, 32, 120, 124 Конституции РФ о гарантиях независимости власти судебной от властей исполнительной и представительной на основе финансирования судов исключительно из федерального бюджета;

исключить из ст. 13 Закона № 37-ФЗ от 10.01.2000 г. “О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ” пункт 2, согласно которому признан утратившим силу принцип выборности народных судов;

поставить перед законодателем вопрос о выборности судей судов общей юрисдикции в рамках действующей Конституции РФ; при этом специалистам в области судостроительства следует определить конкретные механизмы избрания судей (путем всеобщего голосования, представительным органом власти и т.д.), которые обеспечили бы сбор и анализ информации о профессиональных и этических качествах каждого из кандидатов.

2. При осуществлении действующего порядка назначения судей, необходимо заблаговременно публиковать списки кандидатов на должность судей и председателей судов для того, чтобы избиратели могли довести свое мнение об этих кандидатах до своих депутатов в органах представительной власти. В случае наличия в судах свободных к замещению вакансий должен объявляться открытый конкурс для замещения должности судьи с правом участия в нем всех лиц, соответствующих установленным законодательством требованиям.

3. Важным условием независимости судей является законодательное распространение на них норм Кодекса законов о труде по вопросам, не урегулированным федеральным законодательством. Следует ограничить срок полномочий председателей судов всех уровней и их заместителей.

4. Следует создать правовые условия для введения института общественных наблюдателей, которые под эгидой общественных объединений осуществляли бы мониторинг осуществления правосудия.

5. Необходимо ввести суд присяжных на всей территории РФ с расширением его компетенции по категориям дел.

6. Вместо бесконечного реформирования судебной системы и ее размножения почкованием и делением следует укреплять суды общей юрисдикции, обеспечив, чтобы на каждые 10 – 15 тысяч жителей приходилось не менее одного судьи. Вместо создания административных судов, а также мировых судов в тех регионах, где они еще не начали работать, запланированные ресурсы надо потратить на развитие судов общей юрисдикции.

7. Крайне необходимым представляется восстановление в России системы ювенальной юстиции, то есть такой отрасли правосудия, которая осуществляет, с использованием опыта и методов педагогики, социальной работы, психологии, медицины и других наук, защиту прав ребенка и предотвращение совершения новых правонарушений ребенком-правонарушителем.

8. В целях обеспечения реального участия граждан в отправлении правосудия необходимо преобразовать институт народных заседателей в институт общественных судей. Общественный судья должен иметь право, в случае наличия у него особого мнения по судебному акту, в вынесении которого он принимал участие, направлять это особое мнение в кассационную и надзорные инстанции. Представление общественным судьей своего особого мнения президиуму соответствующего суда должно рассматриваться в качестве надзорного протеста. Общественные судьи должны участвовать в осуществлении правосудия также в кассационной и надзорной инстанциях и по административным делам.

9. Правом принесения протеста на вступивший в законную силу судебный приговор, решение или определение, кроме лиц, указанных в действующем законодательстве, должен обладать также Уполномоченный по правам человека в РФ.

10. Для повышения качества следствия и обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых следует создать федеральный следственный комитет, лишив следственных функций другие государственные органы.

11. Следует реформировать систему органов прокуратуры, исходя из недопустимости совмещения следственных и надзорных функций в одном ведомстве.

12. Чрезвычайно низкий процент оправдательных приговоров в российских судах общей юрисдикции должен получить принципиальную оценку со стороны Верховного Суда РФ, которому необходимо выявить причины и условия, порождающие объем оправдательных приговоров, несовместимый с целями уголовного правосудия.

13. В состав Квалификационных коллегий должны быть введены авторитетные представители юридической общественности и, возможно, неправительственных организаций, поскольку Квалификационная коллегия является общественным органом. Решения Квалификационных коллегий о прекращении полномочий судьи должны носить рекомендательный характер, а порядок лишения судей полномочий должен быть таким же, как и порядок избрания судей, то есть предусматривать прекращение полномочий судьи Президентом РФ с учетом мнения представительного органа власти.

14. Следует лишить Квалификационные коллегии судей не свойственных общественным формированиям функций по сбору доказательств и принятию властных решений о прекращении полномочий судей. Необходимо публиковать решения Квалификационных коллегий и сделать их заседания открытыми для граждан, представителей общественности и средств массовой информации, кроме случаев, когда речь идет о государственной, личной или коммерческой тайне.

15. Следует законодательно установить, что неприменение судьей Конституции РФ в тех случаях, когда Конституция как закон прямого действия подлежит применению, является достаточным основанием для прекращения полномочий судьи.

16. Общественным организациям должно быть предоставлено законом право беспрепятственно обращаться в судебные органы с заявлением о защите, как отдельных граждан, так и в общественных интересах.

17. В целях реального осуществления права граждан на защиту необходимо, чтобы:
оплата труда адвокатов, участвующих в деле в порядке ст. 49 УПК РСФСР, а также по трудовым и иным делам социального характера, должна быть запланирована в бюджете страны отдельной строкой;

в субъектах Федерации был создан институт муниципальной адвокатуры для обеспечения бесплатной защиты и бесплатного представительства в суде интересов малоимущих граждан.

18. Принцип независимости военной судьи нарушен военной присягой. Военные судьи вершат правосудие, руководствуясь военной присягой, которую они обязаны соблюдать по ст. 26 Федерального закона "О статусе военнослужащих", и подчиняются приказам военнослужащих более высокого звания – вместо того, чтобы судить "по закону и совести", как их обязывает присяга судьи (ст. 8 закона РФ "О статусе судей"). Необходимо вывести их из-под военной присяги, внося соответствующие изменения в закон "О статусе военнослужащих" и закон "О военных судах в РФ".

19. Необходимо, чтобы в военных судах народными заседателями были гражданские лица, а дела по обвинению в особо тяжких преступлениях отнести к подсудности суда присяжных.

20. Следует упразднить институт военных дознавателей в воинских частях. Следственные действия имеет право вести только специалист с соответствующим образованием, освоивший нормы гуманитарного права. Командир части должен обеспечивать только сохранность места происшествия и нести ответственность за сохранность доказательств, в том числе вещественных.

21. В целях устранения наиболее острых противоречий между Конституцией РФ и действующим УПК РСФСР, безотлагательно принять закон о внесении изменений и дополнений к УПК РСФСР, предусматривающий, в том числе, судебный порядок ареста.

22. Учитывая, что государственная политика в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков на практике приводит к росту наркомании и криминализации молодежи, внести изменение в статьи УК РФ, направленные на исключение наказания в виде лишения свободы за приобретение, хранение и перевозку наркотических веществ без цели сбыта.

23. Рекомендовать Государственной Думе РФ вернуть к процедуре первого чтения принятый в 1997 году за основу проект УПК РФ, как сохраняющий инквизиционную модель правосудия и нарушающий право на защиту. Принять в первом чтении проект УПК, подготовленный на основе модельного Кодекса, утвержденного Парламентской Ассамблеей стран СНГ.

24. Обратиться к Президенту РФ, как гаранту Конституции, с предложением выйти с законодательной инициативой об исключении из главы 7 Конституции РФ ("Судебная власть") статьи 129 (о Прокуратуре РФ), так как Прокуратура не является органом судебной власти.

Резолюция

о развитии института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

1. Считая необходимым расширение компетенции Уполномоченного по правам человека в РФ, съезд рекомендует Государственной Думе внести изменения в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в РФ»,

а) наделив Уполномоченного правом принесения протестов по гражданским и уголовным делам и участия в надзорном рассмотрении дел судом;

б) создав институт представителей Уполномоченного в субъектах Российской Федерации.

2. Рекомендовать Президенту Российской Федерации, Государственной Думе решить вопрос об учреждении должностей федеральных уполномоченных по правам детей и по правам военнослужащих.

3. В целях обеспечения эффективной работы уполномоченных по правам человека в субъектах РФ рекомендовать Государственной Думе принять Основы законодательства об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

4. Рекомендовать правозащитным организациям, действующим в субъектах Российской Федерации, инициировать введение должностей уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Резолюция

Закрытые структуры – под гражданский контроль!

Общественный (гражданский) контроль за соблюдением прав и свобод личности в деятельности институтов государства, в особенности в правоохранительной, судебной, военной сферах, является выражением непосредственного народовластия и одним из основных видов правозащитной работы неправительственных организаций.

В целях легитимности и эффективности мониторинга соблюдения прав человека в традиционно "закрытых" для гражданского контроля органах и учреждениях силовых и некоторых социальных ведомств необходимы правовые, в первую очередь законодательные, гарантии таких форм общественной деятельности.

В одних сферах деятельности государства и некоторых негосударственных структур Конституция и федеральное законодательство непосредственно гарантируют "прозрачность" и прямо запрещают закрытый характер их деятельности. Это касается свободы доступа к информации, в том числе о действиях (бездействии) должностных лиц всех уровней, наблюдения за избирательным процессом, работы некоммерческих организаций.

В других – доступность гражданского контроля невозможно обеспечить без восстановления в Конституции РФ института парламентского контроля. Лишь во взаимодействии правозащитников с представительными органами власти может осуществляться общественный контроль над соблюдением прав человека в деятельности спецслужб, в частности ФСБ, в условиях чрезвычайного и военного положения, в ходе так называемых антитеррористических операций и т.п.

Неправительственные организации и общество в целом настаивают на конституировании и осуществлении на практике гражданского контроля, обеспеченного законодательно, закреплённого в нормативных актах соответствующих ведомств и в их повседневном взаимодействии с НПО. Для этого наш съезд предлагает следующие рекомендации правозащитному сообществу и властным структурам по гражданскому контролю над:

Деятельностью органов правопорядка и пенитенциарной системы

1. Принять закон об общественном контроле за соблюдением прав заключённых, дающий право общественным инспекторам без предупреждения наблюдать за соблюдением прав и условий содержания указанных лиц.

2. В связи с тем, что насилие и пытки в правоохранительных органах стали частью общероссийской системы, считаем необходимым:

закрепить за общественными инспекторами право инициировать расследование фактов применения незаконных методов воздействия к задержанным, подследственным и заключённым;

криминализовать понятие "пытка" в уголовном и процессуальном законодательстве;

принять общественно-государственную программу совместного обучения общественных инспекторов мест изоляции и сотрудников пенитенциарных учреждений;

поддержать инициативу заключения договоров о взаимодействии между отдельными правозащитными организациями и органами исполнения наказаний.

Деятельностью органов судебной системы и прокуратуры

1. Рекомендовать правозащитным организациям проведение постоянного мониторинга деятельности этих органов, выявление наиболее вопиющих нарушений процессуального законодательства и профессиональной этики со стороны судей и прокуроров и опубликование этих фактов в "Черной книге российского правосудия".

2. Наладить общественный контроль за исполнением судебных решений и постановлений, работой канцелярий судов и других форм отправления правосудия, в которых регулярно нарушаются права граждан и юридических лиц.

3. Считать несовместимым при осуществлении государственного контроля за соблюдением прав личности сочетание функций органов прокуратуры, связанных с (1) ведением следствия и поддержанием обвинения в судах и (2) осуществлением надзора над соблюдением законности в этих действиях.

4. Настаивать на отмене тех поправок в гражданско- и уголовно-процессуальное, а также административное законодательство, которые связаны с ограничением участия членов общественных объединений как законных представителей обвиняемого, истца или ответчика.

Деятельностью вооружённых сил

1. Доработать проект закона "О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в РФ", предусмотрев в нем участие общественных объединений в осуществлении контроля над соблюдением прав военнослужащих и их семей, а также гражданское руководство вооружёнными силами.

2. Максимально расширить пропаганду скорейшего проведения военной реформы на основе перехода на добровольный принцип комплектования армии; усилить досудебную защиту призывников силами НПО. Способствовать принятию Госдумой РФ проекта закона "Об альтернативной гражданской службе" с несением ее вне рядов вооружённых сил и условиями прохождения, не имеющими характера наказания или унижения достоинства.

3. Обеспечить допуск в зону ведения антитеррористических действий на Северном Кавказе группы наблюдателей от НПО для осуществления независимого гражданского контроля за соблюдением прав мирных жителей и военнослужащих по призыву.

Деятельностью спецслужб

1. Незамедлительно вынести на рассмотрение Госдумой РФ во втором чтении проект закона об изменении Конституции РФ в части установления парламентского контроля, в том числе над спецслужбами, и особенно ФСБ, что является нормой во многих странах.

2. Предавать широкой огласке нарушения закона и прав личности, попытки утвердить атмосферу страха и шпионизма, формирования образа врага в лице законопослушных граждан. Настаивать на независимой экспертизе правовых оснований возбуждения и рассмотрения т.н. «шпионских» уголовных дел в отношении лиц, не обладавших допуском к военной и государственной тайне. Отслеживать и предавать гласности участившиеся случаи запретов на въезд и выезд из РФ без достаточных на то правовых оснований.

Деятельностью "закрытых" учреждений социальной сферы

1. Принять ряд мер в области гражданского контроля над детскими учреждениями, интернатами, домами инвалидов, в том числе по введению института федерального уполномоченного по правам ребенка и разработке закона "Об общественном контроле за соблюдением прав ребенка в детских учреждениях".
2. Внести в ст.ст. 38 и 46 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" нормы, регламентирующие механизм реализации гражданского контроля за соблюдением прав лиц, страдающих психическими расстройствами и находящихся в психиатрических стационарах и под наблюдением психиатров.

Рекомендовать правозащитному сообществу и активистам НПО:

1. Осуществление функций гражданского контроля проводить совместно со специалистами из профессиональных ассоциаций врачей и психиатров, педагогов и юристов.
2. Для обеспечения гражданского контроля над деятельностью государственных структур "низового" уровня разработать систему выборных представителей от населения.
3. Обеспечить регулярный контроль за выполнением обязательств России перед международными организациями в части качественного и своевременного предоставления докладов, допуска в страну независимых наблюдателей от зарубежных НПО и представителей СМИ.
4. В целях противодействия росту ксенофобии, расизма и этнической дискриминации обеспечить общественный контроль за выполнением межведомственных программ в данной области, инициировать преследование должностных лиц за высказывания и действия, приводящие к дискриминации по этническому и религиозному признаку (согласно ст.136 УК РФ и др.).
5. Просить мировое правозащитное сообщество оказывать давление на национальные правительства и международные организации с требованием обусловить предоставление кредитов, инвестиций, экономической помощи негуманитарного характера в прямую зависимость от обеспечения гражданского контроля в Российской Федерации.
6. Создать сеть информационно-аналитических рабочих групп и ресурсных центров НПО для координации их деятельности в сфере гражданского контроля.
7. Обратиться к Уполномоченному по правам человека в РФ, региональным и "профильным" омбудсманам с предложением: на основе договоров о совместной деятельности с НПО принимать участие в конкретных акциях гражданского контроля и поддерживать в Госдуме РФ блок законопроектов по общественному контролю.
8. Разработать стратегию и механизмы реализации гражданского контроля в сферах защиты персональных данных, деятельности налоговых органов и других сравнительно новых областях, где возможны нарушения прав граждан.
9. Разработать "Хартию прозрачности", имеющую статус международного договора, в котором предусмотрены гражданский контроль за действиями правительств и обязательные механизмы их реагирования на его результаты.

Резолюция о военной реформе

Массовые нарушения прав человека в вооруженных силах – это проблема безопасности и выживания России. Выход из тупика насилия и бесправия, источником которых в значительной степени является существующая система исполнения воинской обязанности, можно искать только на путях проведения военной реформы, основанной на коренном изменении принципов комплектования силовых структур, т.е. на отмене принудительного призыва, на девоенизации ведомств, не входящих в состав вооруженных сил, и формировании вооруженных сил на профессиональной основе.

Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека заявляет, что дальнейшее промедление с проведением военной реформы способствует разрастанию насилия, росту коррупции и преступности, вымиранию молодого поколения. Сохранение нынешнего положения в военной сфере – это верный шаг к усилению правового беспредела, окончательному разрушению национальной безопасности страны, моральному разложению военных кадров снизу доверху, усилению социальной напряженности, возникновению новых конфликтов.

От голословных заявлений президента о необходимости военной реформы, от ее профанации необходимо перейти непосредственно к делу.

Миф о нехватке финансовых ресурсов на проведение военной реформы давно изжил себя. Пора навести порядок в расходовании выделенных на содержание военных ведомств бюджетных денег, прекратить хищения и неконтролируемое использование материальных средств, а также военной техники – и деньги на реформу найдутся! Для этого нужен действенный гражданский контроль над развитием военной сферы.

Исходя из вышеизложенного, Съезд требует от законодательной власти и Президента:

Отмены принудительного призыва в вооруженные силы РФ и перехода к формированию вооруженных сил на добровольной основе;

Пересмотра концепции государственной военной тайны, которая препятствует опубликованию внутриведомственных нормативных актов и служит основанием насильственного ограничения основных прав человека. Необходима ревизия соответствующих нормативно-правовых актов о военной службе;

Привлечения к законодательной деятельности общественных объединений, занимающихся правовой защитой;

Законодательного закрепления недопустимости использования вооруженных сил в вооруженных конфликтах на территории страны; отклонения депутатами Госдумы РФ законопроекта о внесении дополнения в ст. 38 ФЗ "О воинской обязанности и военной службе", которым фактически узаконивается продление срока службы по призыву до 2,5 и более лет.

Установления системы гражданского контроля над силовыми структурами, в том числе через создание независимых экспертных советов с обязательным участием представителей общественных объединений;

Передачи судам общей юрисдикции полномочий правоприменительных органов военной юстиции соответственно условиям мирного времени;

Обеспечения реальной открытости и прозрачности статей бюджета, связанных с военными расходами;

Внесения в соответствующие законодательные акты положения о статусе военнопленного на основе норм международного права, в том числе положения о статусе военнослужащего, вернувшегося из плена.

Только переход на добровольный принцип комплектования вооруженных сил на профессиональной основе могут остановить рост нарушений прав человека в силовых структурах, обеспечить выполнение государством своих обязательств перед военнослужащими, остановить процесс разрушения безопасности нашей страны, вывести вооруженные силы из состояния, унижающего Россию, и дать возможность нашей стране иметь здоровую, обороноспособную и демократическую армию!

Резолюция

в защиту свободы слова и права на информацию

Чрезвычайный съезд констатирует:

Свобода средств массовой информации – в опасности.

В последние полтора года государственные средства массовой информации превращаются в инструмент пропаганды, а негосударственные СМИ подвергаются систематическим преследованиям. В государственных СМИ вводится прямая или косвенная цензура, увольняются непокорные журналисты, а негосударственные СМИ подвергаются экономическому удушению, административному и судебному преследованию.

Самый яркий пример – беспрецедентная циничная травля телекомпании НТВ и связанных с нею средств массовой информации. Фактически речь идет о тотальном уничтожении либо о захвате негосударственных СМИ с целью их превращения в орудие государственной пропаганды и источник побочных доходов для номенклатуры.

Теоретическим обоснованием такой политики стала Доктрина информационной безопасности, понятая чиновниками разных уровней как сигнал к сворачиванию гласности, к привычному для них лишению граждан права на доступ к информации о деятельности властей.

Оттачиваются и дополнительные юридические механизмы удушения свободы слова и мысли. В Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций России и Комитете Государственной Думы по информационной политике разрабатывают такие поправки в Закон о СМИ, которые выхолостят его демократический дух, превратят Министерство по делам печати в силовую структуру.

Усиление роли государства в системе контроля и управления печатной и электронной прессой оставляет все меньше возможностей для создания в России демократического общества с цивилизованным информационным рынком. При этом огромные, неконтролируемые избирательными комиссиями средства тратятся на рекламные кампании кандидатов различного уровня, порождая коррупцию среди СМИ и журналистов.

Все это находится в вопиющем противоречии с положениями Конституции России и общепризнанными международными нормами о правах человека. Подобная политика есть не что иное как подготовка к политическим репрессиям и распространению насилия. История свидетельствует, что приходу тоталитаризма и фашизма предшествуют попытки заставить замолчать свободные СМИ под предлогом наведения порядка. Но без свободной прессы никакие права человека не могут быть защищены.

Исходя из вышеизложенного, Съезд:

ОСУЖДАЕТ любые проявления насилия по отношению к журналистам и СМИ;

ПРОВОЗГЛАШАЕТ, что независимые и плюралистические СМИ являются важнейшей гарантией права граждан на информацию и ясным объективным показателем реальности демократических преобразований в России;

ПРИЗЫВАЕТ все российские СМИ к совместным действиям в защиту свободы слова и мысли, против разжигания розни, распространения политического экстремизма, насаждения насилия и диктатуры;

БЕЗУСЛОВНО ОСУЖДАЕТ введение федеральными и региональными властями ограничения свободы массовой информации, включая экономическое, административное и судебное давление на редакции СМИ и журналистов;

ВЫРАЖАЕТ свою озабоченность продолжающейся монополизацией СМИ, прежде всего – государством, что угрожает свободе выражения мнений и ведет к ограничению разнообразия информации;

ОБРАЩАЕТ внимание Президента, Правительства и Государственной Думы на то, что государственные СМИ и демократия – несовместимы, что государственные СМИ – это атрибут тоталитарных режимов и именно в государственных СМИ осуществляется скрытая цензура;

РАССЧИТЫВАЕТ на политическую волю власти к построению гражданского общества, в котором необходимым компонентом является институт общественного телерадиовещания, зависящего исключительно от информационных прав и интересов граждан;

ПРЕДЛАГАЕТ Государственной Думе рассмотреть вопрос о запрете на участие органов власти в центре и регионах в учреждении СМИ;

ТРЕБУЕТ от Государственной Думы пересмотреть приоритеты в подходах к законодательству в информационной сфере и вместо постоянных обсуждений поправок к действующему Закону о СМИ направить усилия на принятие законов, защищающих и обеспечивающих фундаментальные права граждан: о праве граждан на информацию, о неприкосновенности частной жизни, об общественном телерадиовещании;

ТРЕБУЕТ от судебной власти соблюдения законодательства об открытости судопроизводства и доступе граждан, в том числе журналистов, к открытым судебным процессам;

ОСУЖДАЕТ попытки установить дополнительный государственный контроль над функционированием Интернета, в том числе попытки введения лицензирования вебсайтов;

ПРИЗЫВАЕТ Организацию Объединенных Наций, Совет Европы, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие межправительственные и неправительственные организации поддержать усилия правозащитников по сохранению свободы, независимости и плюрализма СМИ в России.

Обращение

Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека к журналистам и СМИ

Уважаемые журналисты!

Чрезвычайная ситуация с правами человека в нашей стране заставляет Съезд обратиться к редакторам и сотрудникам СМИ, к каждому журналисту лично с призывом осознать свою особую ответственность в деле защиты общества от угрозы надвигающегося тоталитаризма.

Все мы помним, какую прогрессивную роль сыграла пресса в демократических преобразованиях в России. Свобода слова – первая и, пожалуй, единственная из свобод, которую удалось отвоевать обществу у всевластного государства.

С горечью вынуждены признать, что многие СМИ не сумели воспользоваться даром свободы во благо нашему в муках рождающемуся гражданскому обществу.

Мы считаем, что в нынешней экстремальной ситуации каждый уважающий себя журналист не может не заботиться о том, как отзовется его слово в реальной жизни людей. Нельзя забывать, что большинство наших сограждан, к сожалению,

еще не готово зряче ориентироваться в лавине информации, делая осознанный выбор своих предпочтений. Пресса может завоевать доверие людей, только лишь приблизившись к их насущным нуждам, последовательно защищая их права.

Мы понимаем, что в условиях рыночной журналистики правозащитная тематика не может быть модной, однако хотим напомнить, что наступает время, когда сами СМИ будут крайне нуждаться (а многие уже нуждаются) в том, чтобы их защитили. И потому журналистам и правозащитникам жизненно важно объединить усилия для просвещения общества и защиты прав. Только тогда граждане будут доверять прессе и отстаивать свободу слова как высшую драгоценность.

Мы видим, как на сравнительно легко доставшуюся нам в перестроечные времена свободу слова "верхи" отвечают... свободой слуха. Им ни за что не стыдно и ни за кого не больно. Значит, у журналистов, которым дорого будущее России и своих собственных детей, остается один тернистый путь: медленно и неустанно содействовать становлению гражданского самосознания общества, которое только и способно образумить власть.

Слишком много времени и доверия к СМИ уже потеряно. Сейчас нужно спешить. Спешить нам вместе защищать права человека. В бесправном обществе престиж и спрос на профессию журналиста резко упадет, так как свободное слово неминуемо утонет в пучине страха.

Резолюция

о наступлении на социальные права граждан

Россия входит в новый и крайне ответственный этап социально-экономических преобразований, который определит ее судьбу на многие десятилетия. При этом положение с правами человека в социальной, экономической и культурной областях скандально и позорно, и прямо противоречит конституционному статусу нашей страны как социального государства. Исходящие от правительства законодательные инициативы и меры, предлагаемые деятелями, близкими к руководству государства, носят подчеркнуто антисоциальный характер.

Временное нефтедолларовое изобилие дало возможность несколько увеличить пенсии, пособия и зарплаты бюджетникам и сделать их выплату регулярной. Однако часто эти перечисления используются не по назначению, а все более укрепляющаяся "властная вертикаль" удивительно пассивна и инертна, когда во многих регионах речь заходит о самых очевидных нарушениях "социальных" статей законодательства и очевиднейших обязанностей власти по отношению к собственным гражданам. Идет постыдная экономия на грошовых выплатах самым бедным и обездоленным, а миллиарды при этом без колебаний уходят на великодержавные амбиции центральной власти и на заграничные счета и украшение жизни многочисленных "элит".

Социальные и экономические права равноценны гражданским и политическим правам и взаимосвязаны с ними. Абсолютно необходимо их строгое и неукоснительное соблюдение. Для демократического развития нашей страны крайне важно обеспечить реальное действие существующих законодательных гарантий справедливости и социальной солидарности в государстве и обществе.

В России идет сложное и мучительное становление рыночного уклада. Первый долг правового и социального государства в этих условиях – законодательно как можно надежней защитить права социально уязвимых слоев, наемных работников и их объединений, мелких и средних предпринимателей, лиц свободных профессий. Но федеральные власти, напротив, делают все, чтобы юридически закрепить и оформить стихийно сложившуюся практику дикого и бандитского капитализма 90-х годов.

Мы категорически отвергаем всевозможные планы так называемого *Правого Поворота*, т.е. перехода к государственному капитализму при резком ограничении социальных гарантий и в условиях централизованной авторитарной системы.

Несмотря на частые утверждения, что наше общество вынуждено жертвовать социальной справедливостью во имя рыночной свободы, мы видим, что у нас до сих пор нет и следов "экономической свободы". Есть лишь "свобода наживы" для связанных с властью или прямо созданных властью монополистов. Одним из источников современного кризиса является демагогическое противопоставление частной собственности и социальной справедливости. Это позволяет чиновникам преследовать и дискриминировать независимых предпринимателей. В нашей стране нет реальных гарантий собственности, нет гарантий трудовых прав, нет гарантий самой жизни и безопасности! Через 10 лет после победы "буржуазных отношений" быть независимым предпринимателем в нашей стране так же рискованно, как во времена ликвидации НЭПа, а свободные профсоюзы относятся к одной из самых гонимых категорий общественных объединений.

Нам представляется абсолютно недопустимым и крайне опасным, что в одной из самых потенциально богатых стран мира с энергичным и высококвалифицированным населением царит унижительная бедность. Любая социальная политика должна исходить из недопустимости того, чтобы в нашем обществе сохранялась категория беспросветно бедных людей, а в стране образовался внутренний "третий мир".

Прежде всего мы настаиваем на безотлагательном принятии органами власти и должностными лицами следующих мер: провести "взаимозачеты" в бюджеты разных уровней по задолженностям медицинских, детских и образовательных учреждений энергетическим и топливным компаниям с государственным участием;

при длительной (свыше 3 мес.) невыплате зарплат, социальных пособий и задержке пенсий (свыше 1 мес.), а также при отключении тепло- и электроснабжения жилья и важнейших социальным объектов, рассматривать эту ситуацию как чрезвычайную, требующую экстренного реагирования в виде принятия конкретных действий административного характера.

Мы предлагаем рассматривать нецелевое использование средств на социальные выплаты и программы как грубое нарушение финансовой дисциплины.

Мы считаем совершенно необходимым, чтобы президент и правительство официально и конкретно обозначили свою стратегию социально-экономических преобразований на ближайшие годы. Президент обязан публично и четко определить свое отношение к социальным и экономическим правам человека. Должна быть принята особая президентская "социальная доктрина".

Съезд решительно поддерживает право профсоюзов эффективно действовать на предприятиях и в организациях. Мы настаиваем, чтобы соответствующие положения обязательно содержались в Трудовом кодексе. Мы призываем Президента РФ не ждать, пока Трудовой Кодекс разрабатывается, и незамедлительно подписать закон о поправках к КЗОТу, утвержденный и Госдумой и Советом Федерации в 1999г.

Мы придаем особое значение сохранению конституционных положений о социальных и экономических правах и считаем необходимым законодательно конкретизировать их. С этой целью должен быть принят федеральный закон или

даже особый "кодекс" о принципах "социальной безопасности", в котором содержались бы механизмы реализации социально-экономических прав.

Такой закон должен, среди прочего, содержать:

- а) запрет на отключение энергоснабжения социальных объектов (особенно медицинских) и на "коллективные" отключения;
- б) запрет на задержку выплат зарплат бюджетникам, пенсий и социальных пособий, на нецелевое использование соответствующих средств, а также на повышение оплаты услуг организациями-монополистами, тратящими на внутренние цели больше определенной доли своих доходов;
- в) требование к властям принимать экстренные меры по восстановлению систем жизнеобеспечения;
- г) механизм обязательного бесплатного обеспечения всех находящихся за гранью бедности набором основных медикаментов и минимальным продовольственным ресурсом;
- д) систему поддержания занятости и обеспечения жилья для бездомных.

Законодательное обеспечение социальных прав невозможно без мощной и консолидированной общественной поддержки. Мы обращаемся к представителям гражданского общества, в т.ч. правозащитным, профессиональным, предпринимательским и иным объединениям, с предложением срочно начать совместную работу по выработке проекта такого закона. Само гражданское общество должно определить принципы, приоритеты и параметры социальной политики.

Резолюция о проблемах миграции

Исходные положения

1. Россия большая малонаселенная страна, вне территории которой находится около 20 миллионов соотечественников. Следует радушно принимать всех, кто считает Россию родиной, и для этого разрабатывать серьезные программы их приема, не строя препон в расселении.
2. Миграция в Россию порождена во многом ее собственной политикой и политикой СССР, правопреемницей которого РФ себя объявила. Это относится не только к нашим бывшим согражданам, но и к афганцам, которым нам следует, по меньшей мере, предоставить убежище.
3. Положение жителей и выходцев из "горячих точек", в первую очередь из Чечни и Пригородного района Северной Осетии, требует принятия немедленных мер. Всякое промедление в этой области недопустимо и не может оправдываться отсутствием средств.
4. Уничтожение людей в Чеченской Республике и порождение новых потоков мигрантов преступно и должно быть прекращено решительно и немедленно.
5. Положение жителей северных регионов России, оказавшихся без тепла, питьевой воды, медицинской помощи, почтовой связи, нуждается в незамедлительном внимании со стороны Правительства и принятии экстренных мер.

Предложения Правительству РФ, Президенту РФ и Государственной Думе

1. Восстановить Правительственную комиссию по миграционной политике в РФ, включив в нее представителей НПО, активно занимающихся проблемами миграции. Обязать Комиссию собираться не реже, чем раз в квартал, обсуждать предлагаемые ее членами проблемы и выработать рекомендации. Практиковать коллективные выезды членов комиссии в регионы, где осложняется ситуация и обостряются проблемы вынужденных мигрантов.
2. Создать Консультативные советы НПО по проблемам миграции при Минфедерации и его территориальных органах.
3. Просить Минфедерации приглашать на заседания Коллегии представителей ведущих НПО (Форума переселенческих организаций, Правозащитного центра "Мемориал", "Гражданского содействия" и др.). Включить 2 – 3 представителей ведущих НПО в Коллегию Минфедерации.
4. В самое ближайшее время провести расширенное заседание Правительства РФ с привлечением представителей НПО по проблеме временно перемещенных лиц и жителей Чечни для обсуждения их положения в регионе и вне его и выработке срочных мер по его нормализации. На этом заседании осветить вопрос о состоянии проекта Закона РФ или Постановления Правительства РФ о компенсации материального ущерба и морального вреда жертвам военных действий в Чечне 1999 – 2000 годов.
5. В ближайшее время на правительственном уровне в расширенном составе с привлечением НПО обсудить состояние миграционных органов федерального и территориального уровня; выход РФ из Бишкекского соглашения и его последствия; состояние правовой базы в области миграции, в частности Правительственных постановлений, находящихся на рассмотрении, и другие актуальные темы в области миграции.
6. В соответствии с Конвенцией ООН 1951 года и Законом РФ "О беженцах" легализовать положение граждан Афганистана в Российской Федерации.
7. Привлекать НПО, особенно имеющие в числе членов сильных юристов, к разработке и обсуждению законодательных и иных правовых актов в области миграции и прав мигрантов.
8. Привлекать общество к предварительному обсуждению таких радикальных действий власти, как ликвидация государственных структур или выход из международных соглашений.

Резолюция

о положении вынужденных переселенцев из Пригородного района

Съезд выражает крайнюю озабоченность до сих пор не преодоленными последствиями трагических событий 1992 года в Пригородном районе Республики Северная Осетия. И поныне многие тысячи ингушских вынужденных переселенцев не могут вернуться в собственные дома и продолжают ютиться в условиях, несовместимых с жизнью, достойной человека.

Мы считаем, что разрешение трагической проблемы Пригородного района настоятельно требует экстренных усилий на общедоинтересном уровне.

Резолюция о труде

Съезд выражает поддержку профсоюзам как правозащитным организациям, отстаивающим права трудящихся. Мы требуем уважать право работников создавать на одном предприятии несколько разных профсоюзных организаций. Неукоснительно должно соблюдаться требование: работодатели не имеют право входить в профсоюз и присутствовать на профсоюзных собраниях. Необходимо восстановить процессуальные нормы, позволяющие профсоюзам представлять своих членов в судах без доверенности от тех лиц, интересы которых они отстаивают.

Съезд признает правительственный проект Трудового кодекса несоответствующим Конституции РФ и принятым Россией международным обязательствам в области трудовых прав граждан. Предлагаемый проект направлен на резкое ограничение трудовых прав граждан РФ, особенно женщин, а также права работников на профсоюзную защиту и свободу ассоциаций.

Съезд призывает Президента РФ, Правительство РФ, Государственную Думу РФ отказаться от планов принятия концептуально нового трудового кодекса.

Съезд считает, что реформировать трудовое законодательство необходимо без изменения основополагающих принципов и положений действующего КЗоТа, гарантирующих трудовые права граждан России, путем коррекции отдельных статей КЗоТа в направлении обеспечения защиты трудовых прав граждан в условиях изменяющихся экономических отношений в России.

Первым шагом по изменению действующего КЗоТа должно стать подписание Президентом РФ Закона "О внесении изменений и дополнений в КЗоТ РСФСР", утвержденного Федеральным Собранием России в 1999 году.

Москва, 21 января 2001 года

Резолюция о социальной защите детей

Кризис семьи и трагические проблемы детства приобрели в нашей стране характер национальной катастрофы.

Съезд предлагает Федеральному собранию РФ, Президенту РФ, Правительству РФ принять чрезвычайные меры по поддержке семьи и безусловному обеспечению прав детей, закрепленных в Конвенции ООН "О правах ребенка" и российском законодательстве.

Резолюция об образовании

Съезд выражает обеспокоенность процессами, происходящими в сфере образования.

1. Съезд требует не уменьшать доступность и объемы бесплатного образования всех уровней.
2. В школах снова требуют преподавания по единой обязательной программе по каждому предмету. Мы считаем необходимым предоставить преподавателям всех образовательных учреждений реальное право выбирать программы и учебники, выполняя требования государственных образовательных стандартов.
3. Школьников, достигших призывного возраста, забирают в армию прямо со школьной скамьи. Мы требуем запретить призыв в армию учащихся средних школ.
4. Съезд считает необходимым ввести в школах отдельный курс прав человека с приглашением в качестве преподавателей правозащитников.
5. Сегодня с профессорами вузов заключается срочный контракт на год. После окончания контракта профессора сколь угодно высокой квалификации можно уволить без объяснения причин. Мы требуем заключать с преподавателями вузов контракты на срок избрания по конкурсу, т.е. на пять лет. Нельзя проводить реформу образования, пока педагоги находятся в состоянии бесправных поденщиков.

Резолюция

о личной ответственности чиновников за невыполнение закона и должностных обязанностей и о бесплатной правовой поддержке уязвимых групп населения

Чиновники не несут никакого наказания за нарушение ими законодательства в области прав инвалидов, детей, родителей погибших военнослужащих, беженцев и вынужденных переселенцев и других уязвимых групп населения.

Необходимо законодательно установить персональную ответственность чиновника за нарушение прав граждан.

Нарушения гражданских и социально-экономических прав граждан тесно связаны между собой.

Учитывая это, необходимо создать систему бесплатной юридической помощи, выделяя на это бюджетные средства.

Необходимо разработать систему налоговых льгот неправительственным организациям, оказывающим безвозмездную юридическую и иную поддержку уязвимым слоям населения.

Резолюция

в поддержку проведения Всероссийского референдума по экологическим проблемам

Съезд считает закрепленное в Конституции право граждан на референдум одним из важнейших политических достижений российского общества, определяющим возможность непосредственного участия граждан в управлении государством.

В августе – октябре 2000 года экологическими организациями в 60 субъектах Федерации было собрано около 2,5 млн. подписей граждан России в поддержку проведения Всероссийского референдума по экологическим проблемам.

В декабре 2000 г. Центральная избирательная комиссия, видимо выполняя политический заказ, отказала в разрешении на проведение такого референдума, объявив более 600 тыс. подписей недействительными по формальным признакам.

Съезд поддерживает обращение Штаба по проведению референдума в Конституционный Суд России с просьбой рассмотреть соответствие Конституции России инструкций ЦИК, позволивших проигнорировать ясно выраженное мнение миллионов россиян.

Съезд считает недопустимой практику запрещения местных референдумов по особо опасным экологическим объектам (в т.ч. ядерным и химическим), находящимся в совместном ведении Федерации и субъекта Федерации.

Съезд призывает правозащитные и другие общественные организации России шире использовать наше право на референдум, как эффективный инструмент борьбы с происходящей бюрократизацией и криминализацией государственных структур.

Резолюция

против преследований экологов и экологических организаций

В последнее время в России участились случаи преследования экологических организаций:

возникают трудности с регистрацией и перерегистрацией;

организуются незаконные прокурорские проверки;

неоправданно ужесточаются финансовые проверки;

экологические организации обвиняются в содействии шпионской деятельности;

ФСБ проводит "разработку" экологических организаций и их активистов.

Делаются попытки ограничить и контролировать международные связи экологических организаций.

Становятся известными все больше фактов преследования правоохранительными органами экологических активистов и ученых-экологов по надуманным обвинениям в шпионаже, раскрытии государственных секретов, терроризме.

Это подавление общественного экологического движения усугубляется ликвидацией государственных органов и структур в области экологии и охраны окружающей среды.

Отмечая эти факты подавления одного из наиболее активных секторов общественного движения в России, Съезд считает их крайне опасными симптомами разрастания полицейских функций государства, ставящих под угрозу реализацию фундаментальных экологических прав граждан, закрепленных в Конституции: права на здоровую окружающую среду, на открытую и достоверную экологическую информацию, ее сбор и распространение, на компенсацию ущерба, нанесенного экологическими правонарушениями.

Съезд призывает экологов и правозащитников действовать совместно в области строительства гражданского общества и правового государства.

Съезд требует прекратить незаконные преследования экологов и экологических организаций.

Резолюция

против ввоза в Россию на хранение и переработку ядерных материалов из других стран

Государственной Думой приняты законопроекты, позволяющие ввозить в страну на хранение и переработку отработанное ядерное топливо (ОЯТ) из других стран. Сделан шаг на пути превращения России в международный ядерный могильник.

Миллионы россиян ощущают на себе последствия ядерных аварий. Ввоз зарубежных ядерных материалов, обогатив дельцов, готовых погреть руки на отходном бизнесе, приведет к новым жертвам, будет разорительным и опасным для России.

Долгосрочные решения нельзя принимать из соображений сиюминутной выгоды. Ввезенные ядерные материалы распространят свое смертоносное радиоактивное дыхание на многие будущие поколения.

Съезд выражает недоверие депутатам, которые поставили ведомственные и иные интересы выше общенациональных, проголосовав за указанные законопроекты.

Участники Съезда присоединяются к мнению более 2,5 миллиона граждан России, высказавшихся за проведение Всероссийского природоохранного референдума, первым и основным вопросом которого является запрет ввоза на территорию России ядерных материалов из иностранных государств, и решительно выступает против этой ядерно-радиационной авантюры, угрожающей одному из фундаментальных прав человека – права жить в здоровой и безопасной окружающей среде.

Резолюция

об ущемлении прав граждан, пострадавших от работ, связанных с химическим оружием

Съезд выступает против ущемления социальных прав граждан, пострадавших в результате работ, связанных с химическим оружием, чьи интересы были проигнорированы Законом "О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием", и считает необходимым безотлагательно внесение соответствующих поправок в данный закон.

Резолюция

о недопустимости применения оружия, ведущего к недостаточно изученным последствиям

В ходе военных операций ряда государств в последние годы находят применение новые формы оружия (боеприпасов), использование которых вызывает недостаточно изученные опасные последствия.

Эти последствия, проявляющиеся спустя длительное время после военных операций, несут страдания и смерть людям, никак не связанным с прошедшими военными операциями.

Какие бы цели ни ставились перед военными операциями, ничем нельзя оправдать применение оружия с подобными характеристиками в современном цивилизованном обществе.

Съезд поддерживает требования многих организаций и ряда стран к странам, имеющим на вооружении (или собирающимся поставить на вооружение) подобные типы оружия или боеприпасов, отказаться от их использования и разработки.

Резолюция

о фабрикации ФСБ «шпионских» дел и насаждении в стране шпиономании

В последние годы в России, как в свое время в СССР, нагнетается шпиономания.

В настоящее время проходят судебные процессы или ведется следствие по обвинению в шпионаже или создании угрозы государственной и военной безопасности страны против военного журналиста Григория Пасько, ученых Игоря Сутягина, Владимира Сойфера, Владимира Щурова, дипломата Валентина Моисеева. Фальсификации, подлоги, искажение фактов и использование недопустимых законом доказательств в этих делах являются для ФСБ нормой. В ряде случаев преследованиям подвергаются даже адвокаты подсудимых. Спецслужбы интенсивно формируют в обществе образ врага.

Высшие государственные деятели в своих заявлениях до суда называют граждан шпионами и преступниками, выступают с беспочвенными обвинениями в адрес плодотворно работающих российских и зарубежных общественных гуманитарных, благотворительных и правозащитных организаций. Такие заявления воспринимаются спецслужбами, прокуратурой и судами как целевая установка. Презумпция невиновности превращена в фикцию.

Не справляясь с задачами по борьбе с коррупцией и терроризмом, утечкой капиталов, заказными политическими убийствами и другими опасными преступлениями, ФСБ избрало в качестве «легкой добычи» экологов, журналистов, ученых, дипломатов.

Власти придумали новый состав преступления – «аналитический шпионаж» в качестве оружия, направленного против любого мыслящего гражданина России.

Сотрудники ФСБ, занимающиеся фабрикации шпионских дел, поощряются, повышаются в званиях и должностях. Среди государственных служащих поощряется наущничество.

Избежавшие принципиальных реформ спецслужбы способны на любые беззакония и готовы к повторению прошлого.

Съезд с тревогой отмечает опасные последствия нагнетания шпиономании в стране: рост неуверенности среди государственных служащих, стимулирование эмиграции талантливых исследователей, ограничение международных экономических, научных и культурных связей. Все это предвещает возникновение нового железного занавеса.

Съезд считает необходимым добиваться прекращения сфабрикованных шпионских дел, требует проведения официального расследования и наказания лиц, допустивших неправомерные аресты, обыски, фабрикации доказательств, подлоги в отношении Александра Никитина, Григория Пасько, Игоря Сутягина, Валентина Моисеева, Владимира Сойфера, Владимира Щурова.

Съезд просит Президента России использовать всю свою власть для того, чтобы разорвать порочный антиконституционный круг единства следствия, прокуратуры и судов.

Съезд требует от российских властей допустить в судебные процессы Григория Пасько, Валентина Моисеева и Игоря Сутягина наблюдателей от российских и международных гуманитарных и правозащитных организаций, а также выполнения обязательства России перед Советом Европы о ликвидации специзоляторов ФСБ.

Съезд обращается к организации «Международная амнистия» с просьбой объявить узниками совести Валентина Моисеева и Игоря Сутягина, длительное время находящихся в тюрьмах по сфабрикованным делам.

Резолюция

Защитим свободу экономической деятельности и частной собственности!

Мы, предприниматели и правозащитники, участники Чрезвычайного Съезда за права человека из 79 регионов России, вынуждены констатировать, что предпринимательская деятельность, уничтоженная в ходе революции 1917 года, возрождается в настоящее время с огромным трудом.

Главным препятствием в этом являются незаконные действия чиновничества, а также деятельность криминальных структур, подчас срастающихся с властью. Результатом этого является отрицание и извращение принципа частной собственности и экономической свободы, которые демагогически противопоставляются социальной справедливости и понятию социального государства.

Конституция России, в той части, которая относится к частной собственности и защите свободы предпринимательства, практически не действует, зато зачастую применяются советские законы, направленные против частной собственности. Российские предприниматели сегодня фактически лишены правовой защиты от криминально-бюрократической системы в центре и на местах.

По сути создана порочная система неправа, которую можно определить как параллельную структуру власти, являющуюся «вторым изданием феодализма». Вместо гарантированной Конституцией свободы предпринимательской деятельности мы имеем неограниченную свободу поборов на всех уровнях, начиная с правоохранительных органов повсеместно, заканчивая высшим чиновничеством, распоряжающимся собственностью в крупных масштабах.

В постсоветской России главной фигурой стал не ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ и НЕ РАБОТНИК, а коррумпированный чиновник и криминалитет, рвущийся во власть. Они образуют настоящий класс лжесобственников, скупающих госсобственность по криминально низким ценам, отмывающих за рубежом преступно нажитое, наносящих прямой ущерб национальной безопасности и престижу России.

В целях изменения сложившейся ситуации предлагаем:

1. Создать условия для скорейшей разработки издания «Памятки предпринимателя» – для правового просвещения предпринимателей и их правильного взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления и с обществами (ассоциациями) потребителей.

2. Требуем от Государственной Думы дополнить Уголовный кодекс РФ статьей о коррупции, в которой дать определение понятию «коррупция» и определить меру наказания.

3. Мы требуем реабилитации всех репрессированных в годы советской власти как собственников и предпринимателей.

4. В целях упорядочения многочисленных проверок добиваться от местных властей проведения только комплексных проверок (по примеру города Москвы).

5. Предложить Правительству РФ пересмотреть весь порядок и организацию лицензирования, сертификации и аккредитации предприятий, при котором предприниматели были бы освобождены от оплаты за предварительное согласование в органах контроля и регулирования предпринимательской деятельности.

Оплата должна покрывать только технические расходы на оформление разрешительных документов.

Государству следует взять на себя расходы по оценке квалификации персонала и сертификации продукции, а также разрешительных мероприятий, что исключит прямую материальную заинтересованность чиновников и возможность введения скрытых местных налогов.

6. Поручить инициативной группе «Общее действие» создать постоянно действующий Совет по предпринимательству.

7. Просить Генерального прокурора РФ создать специальные подразделения в структурах Прокуратуры, на которые возложить постоянный контроль за исполнением законодательства, регулирующего деятельность предпринимателей в России.

Резолюция о годе Сахарова

Съезд предлагает объявить 2001 г. – год 80-летия со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова – “Годом Сахарова” и обращается ко всем участникам Съезда, к правозащитному сообществу с призывом принять в мероприятиях “Года Сахарова” самое активное участие. Съезд поручает Инициативной группе “Общее действие” наметить программу “Года Сахарова”.

Резолюция о Государственном гимне

Мы, участники съезда, протестуем против принятия музыки бывшего гимна СССР в качестве Гимна Российской Федерации. Под эту музыку тоталитарное государство уничтожало своих граждан и грубо попирало права человека.

Мы требуем от государственной власти пересмотра этого ошибочного решения.

Мы призываем Государственную Думу отклонить внесенный Президентом РФ проект закона “О тексте Государственного гимна РФ” как противоречащий основам конституционного строя.

Первая строка предлагаемого текста Сергея Михалкова (“Россия – священная наша держава”) прямо утверждает доктрину сакрализации государства, тогда как Конституция России основана на прямо противоположной идее: высшей ценностью признается не государство, а человек, его права и свободы. Государство же существует лишь в целях признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции РФ).

Более того, термин “священная” имеет и религиозное содержание, что делает гимн неприемлемым для тех, кто по своему вероисповеданию не может признавать священной государственность.

Прямо антиконституционной является и строка “Хранимая Богом родная земля” как противоречащая принципам идеологического многообразия (ст. 13 Конституции РФ) и светского государства (ст. 14 Конституции РФ). Вопрос веры в Бога, по смыслу статьи 28 Конституции, это частное дело каждого. Государство не вправе признавать (или, наоборот, не признавать) бытие Бога.

Утверждение Указом Президента РФ и последующее внесение антиконституционного текста гимна, равно как утверждение законом Государственного герба, содержащего монархические и религиозные атрибуты, рассматривается участниками Съезда как продолжение недопустимой идеологизации и клерикализации государства, противоречащее плюралистическим принципам российской Конституции.

Резолюция

о необходимости срочных мер по защите прав турок-месхетинцев, проживающих в Краснодарском крае

Учитывая, что на протяжении длительного времени в Краснодарском крае происходят массовые нарушения гражданских прав турок-месхетинцев по национальному признаку, что является грубым нарушением статьи 19 Конституции Российской Федерации, участники съезда обращаются к Президенту Российской Федерации с призывом принять срочные меры по защите турок-месхетинцев от дискриминации и, в соответствии с Законом РФ “О гражданстве в Российской Федерации”, признать лиц указанной национальности, переселившимся в Российскую Федерацию в соответствии с решением Правительства СССР, гражданами Российской Федерации.

Резолюция

о защите прав коренных малочисленных народов Дагестана

В Дагестане вопреки нормам международного права дискриминируются 18 коренных малочисленных народов. Претворяя в жизнь идею исторической вредности малых народов, руководство Дагестана в 1930-50-е годы “консолидировало” эти народы с другими, более крупными народами.

Эта политика продолжается и сейчас, так как Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов” от 30 апреля 1999 года предоставляет Госсовету Республики Дагестан право определять, кто есть народ, а кто – нет.

Необходимо изложить ч. 2 п. 1 ст. 1 указанного закона следующим образом: “Единый перечень коренных малочисленных народов РФ утверждается Правительством РФ согласно перечню, утвержденному Основами законодательства о правовом статусе коренных малочисленных народов РФ и по результатам переписи населения 1926 года”. Часть 3 пункта 1 статьи 1 следует при этом исключить.

Необходимо предоставить возможность в ходе предстоящей переписи населения 2002 года каждому дагестанцу определять свою национальность так, как это предусмотрено Конституцией РФ.

Резолюция

о состоянии гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике

Чрезвычайный съезд в защиту прав человека отмечает, что в КБР сегодня практически отсутствуют институты гражданского общества. Сегодня в республике не осталось ни одной политической партии и общественного движения, которое находилось бы хоть в какой-то оппозиции к существующему режиму.

Последней организацией, которая позволяла себе оппонировать органам власти, публично говорить о ситуации, сложившейся в республике в политической, социально-экономической и правовой сферах, оставалось общественно-политическое движение «Адыге-Хасэ». Уже два года власти ведут с ней борьбу, требуя, чтобы она отказалась от своего статуса. Исчерпав все возможные методы, в том числе и судебные, органы власти пошли на совершенно беспрецедентный

шаг. Они провели в июле 2000 г. внеочередной съезд организации, причём его проведение прямо противоречило Уставу «Адыге Хасэ». Только несколько настоящих членов организации приняло участие в этом мероприятии, остальные его участники не имели к ней никакого отношения. Незаконный съезд отменил все положения Устава и программных документов, не совпадающие с позицией властей, и Минюст КБР тут же перерегистрировал Устав в соответствии с этими изменениями. В ноябре 2000 г. Верховный суд КБР отклонил иск законных руководителей «Адыге Хасэ» о признании незаконным внеочередного съезда, проведённого органами власти.

Таким образом, можно констатировать, что в Кабардино-Балкарии установился жесткий режим личной власти президента Кокова В. Н., при котором о разделении властей можно говорить лишь условно. Правоохранительные органы, прокуратура и судебные власти готовы выполнить любую волю президента, ни на минуту не задумываясь о ее законности, а независимое функционирование институтов гражданского общества стало невозможным.

Заявление

Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека о нападении на журналиста

20 января, в день открытия Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека, у станции метро «Люблино» неизвестными людьми были задержаны двое чеченских тележурналистов, освещающих работу съезда по поручению партии «Яблоко».

Один из них, Исрапил Шовхалов был избит, другого в это время держали, приставив к виску пистолет. Все это снималось нападавшими на видеокамеру.

Избивавшие заявили, что видеозапись будет передана А. Кадырову, и если журналист еще когда-нибудь «зацепит» Кадырова, будет еще хуже. Затем нападавшие, оставив избитых журналистов, уехали, захватив их видеокамеру.

Этому акту произвола предшествовало участие журналиста Шовхалова в прямом эфире телепередачи «Глас народа», посвященной проблемам Чечни. Тогда Шовхалов вступил в острую полемику с А. Кадыровым.

Сейчас избитый журналист находится в 1-й городской больнице Москвы, а его коллега, опасаясь оставить его одного, находится рядом с ним.

Журналисты и правозащитники, по роду своей деятельности подвергаются особому риску, и мы настаиваем на том, чтобы прокуратура и МВД добросовестно осуществляли свои обязанности по защите граждан.

Съезд требует от Генерального прокурора РФ В. Устинова и министра внутренних дел В. Рушайло оперативного расследования случившегося и привлечения виновных к ответственности.

Заявление

Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека в связи с выдворением из России гостя съезда из Польши Павла Казанецкого

14 января 2001 года в московском аэропорту «Шереметьево-2» был задержан известный польский общественный активист, директор Демократического центра IDEE Павел Казанецкий, прилетевший в Россию по приглашению Оргкомитета Чрезвычайного Съезда в защиту прав человека.

Без объявления причин Павел Казанецкий был объявлен персоной «нон грата» и выдворен за пределы Российской Федерации.

Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека требует провести служебное расследование этого инцидента и сообщить о его результатах в СМИ.

Требуем прекратить попытки возрождения закрытого общества в России.

Заявление

Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека в защиту Григория Пасько

Четвертый год продолжаются попытки ФСБ и прокуратуры добиться осуждения журналиста Григория Пасько по сфальсифицированному обвинению в государственной измене в форме шпионажа.

В июле 1999 года военный суд Тихоокеанского флота после шестимесячного судебного разбирательства пришел к выводу, что предъявленные спецслужбами Пасько обвинения несостоятельны. Однако 21 ноября 2000 года военная коллегия Верховного суда Российской Федерации направила дело на новое разбирательство, предложив суду восполнить пробелы в работе органов ФСБ и попытаться найти новые доказательства шпионской деятельности Пасько.

Налицо откровенное преследование журналиста за его профессиональную деятельность. Ни одна из судебных инстанций не решилась вынести единственно верный приговор по делу Пасько – оправдательный.

Преследование журналиста является позором для России – Григорий Пасько должен быть оправдан. Только такое решение суда может показать, что Россия действительно избрала демократический путь развития.

Обращение

Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека

Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

Более полутора лет органами правопорядка Республики Беларусь преследуется (по сфабрикованному обвинению в получении взяток) основатель и бывший ректор Гомельского медицинского института профессор Юрий Иванович Бандажевский.

Мы считаем, что преследование члена-корреспондента Белорусской академии медицинских наук, лауреата Международной премии Гиппократ и медали Швейцера, члена академий ряда стран, автора многих книг по медицинским последствиям Чернобыльской катастрофы носит политический характер: Бандажевского преследуют за его активность и резкие высказывания о недостаточно оцененных опасных последствиях Чернобыльского загрязнения.

Просим Вас, г-н Президент, использовать Ваше влияние для прекращения позорного для Беларуси преследования этого крупного ученого, патриота Белоруссии, дать ему возможность продолжить его благородную деятельность по реализации одного из основных прав человека – права на существование и реабилитацию нарушенного здоровья.

Обсуждается в Москве

Москва, 20 – 21 января 2001 г.

Законотворческий процесс в Государственной Думе

В выпуске. Главная тема: Россия – международный могильник радиоактивных отходов; политические партии; пленарные заседания: о реабилитации ингушского народа, о сокращении численности заключенных, освобождение от военной службы, проект Трудового кодекса, о праве на информацию, конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; работа над законами: КоАП, о гарантиях бывшему президенту; внесенные законопроекты: о прокуратуре; краткие замечания к принятому ранее: флаг, герб, гимн; бюджет; парламентские слушания; план работы Думы на весеннюю сессию (с 17 января по июнь 2001 года)

Спасибо министрам и депутатам: Россия станет международной ядерной помойкой

21 декабря 2000 года по-всякому обработанные Минатомом депутаты поддержали в первом чтении три законопроекта, легализующих ввоз в Россию отработанного ядерного топлива (ОЯТ): «О внесении дополнений в статью 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии», «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных регионов Российской Федерации, финансируемых за счет поступлений от внешнеторговых операций с облученным ядерным топливом». Ни протесты экологов, ни два с половиной миллиона подписей в поддержку проведения экологического референдума о запрете такого ввоза, ни негативная оценка проектов специальным государственным органом – Госатомнадзором не остановили парламент: проекты получили более 300 депутатских голосов.

Поддержка Правительства и Президента сыграла здесь решающую роль. Без одобрения Кремля министр Минатома Адамов не выходил бы с этими инициативами. Столь же очевидно, что в прошлой Думе, в силу сопротивления комитета по экологии, руководимого тогда Т. Злотниковой («Яблоко»), прохождение таких законов было невозможно (в связи с чем и предпринимались попытки сместить Т. Злотникову с поста председателя комитета). И это еще одно подтверждение не только значимости позиции отдельно взятых политиков и даже находящихся в меньшинстве политических сил, но и благотворности для страны противостояния исполнительной власти и парламента: пусть прошлая Дума была «красной», это все же лучше сегодняшней «симфонии» ее с президентом.

Неспециалистам сложно опровергать лоббистов загрязнения на уровне научно-технических составляющих. Это делают экологи, и выводы их представляются убедительными (в рубрике «Взгляд на проблему» читайте статью Алексея Яблокова «Почему опасно ввозить в Россию отработанное ядерное топливо»).

Вряд ли и большинство депутатов может оппонировать научной позиции или аргументированно ее защищать. Обязанность Думы иная: принять документ юридически внятный и однозначный, не допускающий двусмысленных толкований, особенно в данной

ситуации, когда неправильное решение придется оплачивать многим будущим поколениям.

21 декабря Дума слушала ядерщиков, а не экологов. Слово было предоставлено не Яблокову, а Велихову – директору Курчатовского института. Более того: даже депутатов-экологов слушать не хотели. Зампред Комитета по экологии А. Грешневиков («Регионы России»), представляющий позицию независимых от Минатома экологов, не получил слова: палата голосованием лишила его этого права. Однако, что не хотела слушать Дума, известно: текст непроизнесенного выступления депутата приобщен к стенограмме заседания.

«Россия сегодня не только не готова принимать зарубежные радиоактивные отходы, но и не способна должным образом утилизировать свои, – считает Грешневиков. – В то время, когда в России накопилось значительное количество жидких высокоактивных отходов в результате прежней деятельности атомных предприятий, которые не могут быть переработаны и остеклованы из-за отсутствия резервных мощностей; в то время, когда у нас в России не размещено в хранилищах ОЯТ более чем со 150 атомных подводных лодок; в то время, когда в России ликвидирован головной комитет по охране природы – Госкомэкология России (конечно, это не случайно, это все логично), в хилом, немощном состоянии экологическая экспертиза и не подписаны Президентом законы «Об экологической безопасности» и «Об обращении с радиоактивными отходами». Грубо говоря, мы не почистили еще собственную страну от своего радиоактивного мусора, не знаем, куда и как выгрузить атомные подлодки, не знаем, что делать через два года с выработавшими свой ресурс 12 реакторами первого и второго поколений, большая часть из которых «чернобыльского» типа, и вдруг замахиваемся на гениальный проект помощи зарубежным странам в переработке и хранении их радиоактивного мусора».

И далее: «Для России принятие и данных законопроектов, и самих зарубежных радиоактивных материалов равносильно принятию для себя смертного приговора. И не надо разработчикам прятаться за отсутствие четких терминов, будто ОЯТ – не отходы. Конечно, отходы, пусть не вторичной переработки, но тоже опасные, иначе поправка вносилась бы только в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии», а авторам требуется обязательное изменение статьи 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», которая регламентирует требования, обеспечивающие безопасность при использовании радиоактивных материалов».

Выгоднее или нет технология получения топлива из ОЯТ, будет ли она через 20 лет экономически приоритетной, как о том говорил представлявший проекты депутат и академик РАН Р. Нигматулин («Регионы России») – об этом, действительно, трудно спорить. Но когда единственным аргументом в пользу этих законов являются уверения в получении 20 миллиардов рублей через 10 лет (с кого спросить через 10 лет?), из которых, дескать, будет профинансировано все: экологические, социальные программы и созданы рабочие места (при том, что контролировать это

финансирование будет тот же Минатом), когда заводы по переработке ОЯТ атомщики обещают построить через 25 лет, а ввозить начать уже завтра, когда ни Нигматулин, ни министр ничего не отвечают на вопросы о «Маяке» и озере Карачай – основном хранилище в России (всего их два), где гибнут и люди, и природа, и при этом предлагают узаконить бесконтрольный произвол правительства (вплоть до лизинга ядерного топлива), когда в том же правительстве единственному несогласному – руководителю Госатомнадзора Ю. Вишневному – затыкают рот и не пускают на заседание Думы, доверять авторам проектов не хочется.

Аналогия на язык Нигматулина подвернулась соответствующая: «Навоз огромной свинофермы». Дескать, если есть у вас технологии, а на некоей ферме возиться со своим навозом не хотят, вы это добро должны привезти к себе на участок и получить за это деньги. Дальнейшее – не обсуждается, так как через 20 лет кто-то другой будет разбираться с вашими самыми лучшими способами превращения дерьма в золото.

«Это уникальные технологии, недостижимые пока для Соединенных Штатов Америки, – лстил докладчик народным избранникам, любящим слушать такую галиматью. – Россия в этом направлении имеет уникальный интеллектуальный и производственный потенциал. Вот Соединенные Штаты пока что этого не понимают, они все будут у себя в горе, в этих рудниках закапывать». Бедные! Нет у них своего Адамова.

Чтобы подавить сопротивление несогласных, экологов обвинили в том, что их «наняли с Запада на западные деньги» для торпедирования законопроектов в интересах антиросийских сил. Об этом прямо заявили бывший предсовмина Н. Рыжков, председатель комитета по экологии В. Грачев и записанный в соавторы проектов от КПРФ Е. Лигачев («Единство»). Последнему стало известно, «что 150 представителей политиков, бизнесменов в США обратились к Олбрайт с просьбой не допускать ни в коем случае России на мировой рынок закупки отработавшего ядерного топлива». Намеки на стратегические интересы России, равно как не очень внятные заявления депутата Грачева о том, что «ядерный потенциал в стране сохраняется только при полном топливно-ядерном цикле», не способны прикрыть единственную цель проектов – воровскую. Недаром больше всего говорилось о том, что предполагаемые 20 миллиардов долларов разворовываться не будут. Будут. Как заметил С. Митрохин («Яблоко»), «тексты столь неряшливо написаны, столь нелепо с юридической точки зрения, что это свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с фактом очень активного, напористого и беззастенчивого лоббизма». Ведь – подчеркнем еще раз – проголосованные нормы сводятся к тому, чтобы все связанное с этим опасным процессом было разрешено, и правительство само уж регулировало все связанные с ОЯТ процессы: «порядок ввоза облученных тепловыделяющих сборок устанавливается Правительством РФ исходя из основных принципов охраны окружающей природной среды и экономических интересов общества...» (из дополнения в ст. 50 закона об охране природной среды); «порядок осуществления лизинга тепловыделяющих сборок ядерных реакторов определяется Правительством РФ» (из дополнения к закону об использовании атомной энергии) и, наконец, контроль за реализацией специальных экологических программ реабилитации радиационно-загрязненных регионов осуществляет «уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственное управление использованием атомной энергии в РФ» (т.е. опять Минатом).

Как заявила на заседании Думы депутат Т. Плетнева, поддерживавшая, как и большинство КПРФ,

законопроекты, «мы очень много принимаем законов, но есть такие, которые вызывают не просто горячие споры, но какой-то внутренний дискомфорт, как будто ты отвечаешь перед поколениями».

«Как будто» отвечать перед поколениями придется следующим депутатам (данные приводятся по голосованию за ключевую поправку к ст. 50 закона об охране природной среды): членом КПРФ, поддержавшим ввоз ОЯТ почти в полном составе (кроме С. Горячевой и В. Илюхина, голосовавших против, И. Захарова, Н. Иванова и И. Худякова – воздержавшихся и 15 не голосовавших (в их числе А. Лукьянов, Ю. Маслоков, И. Никитчук, Г. Ходырев, В. Шандыбин). За ввоз голосовали, в частности, Г. Зюганов, А. Апарина, С. Глазьев, Н. Губенко, Л. Иванченко, В. Калагин, Б. Кибирев, А. Куваев, В. Купцов, Е. Лигачев, И. Мельников, В.И. Никитин, В.С. Никитин, Ю. Никифорова, С. Решульский, И. Родионов, П. Романов, С. Савицкая, В. Сайкин, В. Севастьянов, Г. Селезнев, А. Чехов, В. Чикин;

«Единству» в полном составе (78 из 84 – «за»). Против у «медведей» – 4 (С. Апатенко, мотивированно выступивший против проектов, а также А. Косариков, В. Семенов («Поколение свободы»), А. Томов, не голосовали – 2 (А. Буратаева, А. Чуев);

«Отечеству» в полном составе, включая Е. Примакова (не голосовали 8: В. Гуков, В. Гусенков, В. Драганов, В. Дубов, Н. Ковалев, Ю. Липатов, П. Медведев, С. Шохин); ЛДПР в полном составе, включая В. Жириновского («против») – 2: А. Гузанов, В. Семенов);

«Народным депутатам» почти в полном составе (52 из 62 – «за»), включая Г. Райкова (против – 5: В. Гартунг, И. Грачев, Е. Ищенко, В. Пивненко, М. Юревич, воздержался А. Белоусов, не голосовали А. Аксаков, В. Гальченко, О. Дмитриева, Б. Резник);

«Регионам России» почти в полном составе – 32 из 44 – «за», в том числе О. Морозов. «Против» только А. Грешневиков. Не голосовали 11 человек: В. Алкснис, Х. Барлыбаев, В. Буткеев, Е. Зеленев, В. Котальников, А. Климов, В. Малышев, Ф. Сайфуллин, А. Чершинцев, Я. Швыряев, О. Шеин;

Аграриям почти в полном составе, в том числе, Н. Харитонов («против») – только О. Смолин, воздержались А. Артемьев и А. Никитин, не голосовали 8 человек, в том числе Е. Драпеко, В. Ивер, Н. Останина);

Из независимых депутатов (всего 15), 9 – за (Р. Абрамович, А. Аслаханов, Н. Гончар, Г. Дружинин, С. Керимов, Н. Ольшанский, В. Рыжков, Н. Рыжков, А. Рязанов), «против» – 2 (А. Клюкин, А. Куликов, бывший шеф МВД), не голосовали – 4 (А. Александров, М. Кузнецов, А. Невзоров, И. Чернышенко).

Ни один депутат «Яблока» не поддержал законопроект.

В «СПС» поддержал проект один К. Ремчуков. «Против» – 8 (в том числе С. Ковалев, Ю. Рыбаков, Н. Травкин), не голосовали – 24.

Так уж получилось, что выше упомянуты в основном фамилии проголосовавших против либо не голосовавших, хотя правильнее было бы поименно пропечатать поддержавших проекты. Список получился бы слишком большой. Всего «за» – 319, «против» – 38, воздержалось – 6, не голосовало – 87.

Особого упоминания заслуживают депутаты, официально внесшие ядерные проекты (правительство предпочло делать эту грязную работу их руками): В. Войтенко («Народный депутат»), С. Гвоздева («Единство»), М. Гришанков («Народный депутат»), К. Зайцев («Регионы России»), В. Калочников (КПРФ), В. Каретников («Единство»), Е. Лигачев (КПРФ), Г. Леонтьев («Народный депутат»), Р. Нигматулин («Регионы России»), В. Опекунов (ОВР), А. Пузановский

(«Народный депутат»), а также члены Совета Федерации Н. Ганза и С. Рябухин.

Введение едино-двухпартийности в России как очередной этап деполитизации общества (т.е. ликвидации народовластия в его зародыше)

28 декабря 2000 года Президент внес в Думу проект Федерального закона «О политических партиях». Ожидать этого следовало: политический процесс видится Кремлю управляемым исключительно сверху. Сократить партии, выстроить их, поставить в зависимость, заставить играть по неприемлемым правилам – вот цель нынешней администрации. Такая принадлежность демократии как свободно организующиеся и свободно участвующие в политическом процессе партии воспринимается как излишество, мешающее власти властвовать. Ведь партии – наиболее активные сегменты общественной жизни: это оппозиция, это контроль, это борьба за власть и разоблачение действующей власти. Что тем более ни к чему власти ворующей и нечестной (см. выше текст о вдове ОЯТ).

Проект Путина – прямая противоположность началу многопартийности, партийной независимости от государства и общественно-политической свободы, гарантированным более 10 лет назад Законом СССР «Об общественных объединениях», к каковым – в любом допустимом многообразии – были отнесены тогда политические организации граждан (и общесоюзные, и местные/региональные). В числе прочего был установлен запрет на финансирование государством деятельности политических партий и массовых общественных движений, преследующих политические цели. В историческом Указе Президента РСФСР от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» прекращение и запрет их деятельности объяснялись тем, что «КПСС никогда не была партией. Это был механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами».

То, что было отвергнуто тогда как антинародное и антиконституционное, восстанавливается сегодня законом об огосударвленных партиях. Для чего предлагается включить механизм их сокращения сначала до нескольких (по-видимому, трех – четырех), а затем максимум до двух. Для этого устанавливается абсолютная политическая прозрачность партий, фиксированное и контролируемое индивидуальное членство.

Согласно предлагаемому Президентом проекту, политическая партия может быть только федеральной, должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Федерации, общее число членов не менее 10 тысяч, при этом не менее 100 человек – в каждой из региональных организаций (ст. 3). Орган юстиции вправе запрашивать у партии документы, подтверждающие наличие необходимого числа членов, и в процессе регистрации (ст. 20), и постоянно контролируя ее деятельность (ст. 38). Сокращение установленной численности партийцев служит основанием для ликвидации организации (ст. 41).

Партия не может быть: созданной по признакам социальной (партии трудящихся, предпринимателей), религиозной (христианские демократы, мусульмане России) принадлежности, основываться в зависимости от пола («Женщины России») и происхождения («Дворянская партия», «Крестьянская партия России»). Так сразу отсекается десятка два – три организаций, если не больше, в том числе те, которые могли бы претендовать на необходимое число членов («Женщины России», мусульмане России) – ст. 9. В наименовании партии не допускается использование имени и (или) фамилии гражданина (партии Ленина, ленинцев; ст. 6). Помимо требований по численности, определяются

жесткие сроки по регистрации (ст. ст. 15, 20), что также может быть использовано как способ отсекаания негодных.

Партия должна быть как на ладони. О намерении ее создания власти уведомляются инициативной группой заблаговременно, обязательно создание оргкомитета, публикация в общероссийских печатных СМИ информации о намерении создать партию (ст. 12). Не позднее чем за месяц до дня созыва учредительного съезда оргкомитет партии обязан опубликовать в «Российской газете» проекты устава и программы (ст. 14). Съезды и конференции партий должны быть открытыми для государственного надзора (ст. 38).

Партии не могут быть любительскими, бедными. Они обязаны иметь освобожденных (и, следовательно, оплачиваемых) сотрудников, в том числе в каждом из регионов (ст. 15, п. 6). При этом зарабатывать деньги партия не вправе, кроме как собирая взносы. Хозяйственная деятельность ограничивается издательской (и только для пропаганды своих программных целей и обнародования результатов работы), продажей сувениров с партийной символикой и реализацией имущества, если таковое имеется (ст. 31). В части получения пожертвований установлены жесткие ограничения (как по жертвователям, так и по суммам, получаемым от одного лица; ст. 30). Остается госфинансирование, не столь щедрое, прямо зависящее от результатов, полученных партией на выборах. Получившим по федеральному списку в Госдуму либо на выборах Президента менее 3% госфинансирование не полагается. Правда, общий объем средств федерального бюджета, выделяемых для политических партий, определен с нижним, но без верхнего предела: не менее такой-то суммы (0,002 минимального размера оплаты труда (МРОТ), умноженное на число избирателей, – таким образом, с каждого избирателя взимается партийный налог в размере не менее (а, возможно, и более) указанной суммы; ст. 33).

Сказанного достаточно, чтобы среди партий не осталось ни одной независимой от власти. Авторы проекта и не скрывают, что стремятся к уничтожению многопартийности. Именно этим, и ничем иным, объясняется щедрость, с которой государство берет на себя обязательство предоставлять партиям помещения и средства связи на условиях их предоставления государственным и муниципальным учреждениям (ст. 32). Ясно, что такая норма не будет работать в отношении десятков партий, равно как публикации уставов и программ десятков партий вряд ли возможно обеспечить для десятков организаций (сегодня только общедеревенских партий и политических общественных объединений 180).

Для большей надежности в проект заложен богатый набор возможностей для приостановления деятельности партийных структур и ликвидации партий. Во-первых, партия обязана участвовать во всех формах выборов, невзирая на политическую ситуацию и собственные возможности: в Госдуму (с обязательным выдвижением общедеревенского списка, самостоятельно или в блоке, и с одномандатными кандидатами не менее чем в 5% округов), в законодательные органы власти субъектов РФ (не менее чем в 20% субъектов), в органы местного самоуправления (более чем в половине субъектов), а также обязана выдвигать кандидата на должность президента и на должности руководителей регионов (не менее чем в 10% субъектов). Выразить протест против выборов, призывать к их бойкоту партия не вправе. Партия, в течение 5 лет не участвовавшая во всех перечисленных выборах, подлежит ликвидации. При этом состоявшимся участием в выборах признается не только выдвижение и регистрация списков либо кандидатов, но и обязательное проведение голосования

на выборах: исключение кандидатов, часто практикуемое, будет означать признание партии не участвовавшей в выборах.

Ликвидировать партию можно и в случае принятия ею «решений, нарушающих права и свободы граждан» (ст. 41). Толковать эту новеллу можно как угодно широко. Подлежат ликвидации партии, размещающие средства в иностранных банках (ст. 29), получающие средства не от тех жертвователей, в том числе от международных организаций (ст. 30). В случае государственных преследований активистов партии она, естественно, также будет ликвидирована, поскольку ее руководящие и иные органы, структурные подразделения должны находиться только на территории РФ (ст. 3). Имеется и такое непонятное требование, как обязанность (!) партии «способствовать обеспечению равных возможностей для женщин и мужчин — членов политической партии — на представительство в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления» (ст. 8). Исходя из этой нормы, на должность президента каждая партия обязана выдвинуть либо двух разнополюсных кандидатов, либо гермафродита.

При этом очевидно, что ликвидировать неугодную партию удобнее будет закрывая нужное число ее региональных объединений, чем устраивая всероссийскую расправу.

На самый худой конец избавиться от неугодной партии можно будет, пересадав необходимое число ее членов, потому что граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, лишаются права быть членами партии (ст. 22). Учитывая, что даже при большой общей численности в некоторых регионах трудно будет наскрести количество, намного превышающее необходимые 100 человек, достаточно сделать из них 99, чтобы прикрыть федеральную партию.

Особо удобным способом уничтожения партий станет институт приостановления их деятельности (ст. 39 — 40). Для этого нужно лишь, чтобы Генпрокурор либо прокурор субъекта РФ обнаружил в деятельности партии нарушения чего угодно (любых законов — хоть о противопожарной безопасности, не говоря уж об удобных способах наказания за неправильную бухгалтерскую отчетность, нарушения трудовых прав каких-нибудь оказавшихся вдруг недовольными работников и т.п.), в том числе, опять-таки, нарушения прав и свобод граждан. Обнаружив неполадки, прокурор вносит в руководящий орган партии представление об устранении нарушений и устанавливает срок (произвольный — один день, например) для их устранения. Если нарушения не устраняются, суд приостанавливает деятельность партии. После чего автоматически приостанавливаются ее права на учрежденные СМИ, «ей запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать митинги, демонстрации и иные публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением осуществления расчетов, связанных с хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных ее действиями убытков (ущерба), уплатой налогов и штрафов, и по трудовым договорам».

Помимо ликвидации внутригосударственной многопартийности, не допускается «создание и деятельность на территории Российской Федерации политических партий иностранных государств и их структурных подразделений» (ст. 9, п. 6). Это может означать запрет Транснациональной Радикальной партии и подобных ей международных партий (если рассматривать их как иностранные) и несомненно

означает запрет на деятельность в России оппозиционных политических структур, преследуемых в государствах их происхождения.

Информация об альтернативном проекте закона, подготовленном депутатом Владимиром Рыжковым, будет помещена в следующем выпуске обзора.

Пленарные заседания

14 декабря 2000 года рассмотрен во втором чтении проект федерального закона «О реабилитации ингушского народа». Принятый в первом чтении еще 8 декабря 1995 года, проект предусматривал в том числе и территориальную реабилитацию в связи с Пригородным районом. Комитет по делам национальностей рекомендовал отклонить проект во втором чтении, вернуть к процедуре первого, отклонить в первом и снять с дальнейшего рассмотрения как противоречащий части 3 статьи 67 Конституции РФ (границы субъектов РФ могут быть изменены только по их взаимному согласию).

15 декабря 2000 года принят во втором чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в УК РФ, УПК РСФСР, УИК РФ и другие законодательные акты Российской Федерации» (о сокращении тюремного населения). Проект, подготовленный Правовым управлением ГУИН, был внесен осенью 1999 года Советом Федерации и единогласно принят в первом чтении 19 мая 2000 года.

Как и предполагалось, при доработке проект, под давлением Верховного Суда и МВД, был существенно сокращен, утратил ряд важных новаций, направленных на смягчение участи заключенных. Некоторые же появившиеся изменения могут привести к последствиям, обратным ожидаемым изначально. При всем том скорейшее принятие закона, пусть и не совсем в том виде, в каком хотелось бы, нельзя не поддержать.

Рассмотрим поштатейно одобренные изменения в редакции второго чтения.

В УК РФ:

1. Неосторожные преступления, максимальное наказание по которым превышает два года, отнесены к преступлениям средней тяжести (т.е. неосторожное преступление при любой санкции не должно признаваться тяжким) — ст. 15, ч. 3.

2. Отменены воспитательные колонии усиленного режима для несовершеннолетних (ст. 56, ч. 1; ст. 88, ч. 6).

3. По усмотрению суда допускается направление в колонии-поселения для отбывания наказания по приговору суда совершивших преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавших лишение свободы, а также совершивших преступления по неосторожности вне зависимости от срока (ст. 58). В действующей редакции УК в колониях-поселениях наказание назначается только по неосторожным преступлениям при сроке до 5 лет. В то же время утвержденный во втором чтении текст ухудшает положение осужденных по неосторожности, так как по новому варианту суд вправе назначить им как колонию-поселение, так и колонию общего режима.

Женщины, кроме особо опасного рецидива, будут, по законопроекту, отбывать наказание в колониях общего режима. Также на женщин предлагается не распространять норму об отбывании части срока в тюрьме при особо опасном рецидиве.

4. Сокращен срок, необходимый для применения к осужденным к лишению свободы условно-досрочного освобождения (УДО): по преступлениям небольшой и средней тяжести — с половины до 1/3 срока, по тяжким — с 2/3 до половины, по особо тяжким — с 3/4 до 2/3 (ст. 79, ч. 3). Это изменение сроков для УДО содержалось в первоначально принятой редакции. Ко второму чтению Комитетом была одобрена поправка Верховного Суда, предложившего оставить все, как есть, т.е. не сокращать сроки. После вынесения данной поправки на отдельное

голосование депутатом А. Баранниковым («Единство») вариант первого чтения был восстановлен голосованием Думы.

5. Замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80) предложено осуществлять не только в отношении преступлений небольшой или средней тяжести, но и любых преступлений, при небольшой или средней тяжести – по отбытии не менее 1/3 срока, по тяжким – 1/2 срока, по особо тяжким – 2/3 срока.

6. Отсрочка отбывания наказания предоставляется, по проекту, женщинам, имеющим детей до 14 лет (по действующему УК – до 8 лет) (ст. 82).

7. Сокращен максимальный срок наказания по ст. 158, ч. 2 (квалифицированные кражи) с 6 до 5 лет, что переводит этот самый распространенный состав в среднюю тяжесть. Аналогичное предложение по ст. ст. 159, ч. 2 и 160, ч. 2, поддержанное Комитетом по поправке депутата Баранникова, по требованию Правительства было вынесено на пленарном заседании на отдельное голосование и отклонено. Срок, таким образом, сокращен только по ст. 158, ч. 2.

Уточнены редакции и некоторых других статей УК.

В УПК РСФСР:

1. Уточнена мера пресечения в отношении несовершеннолетних – отсрочка под присмотр (ст. ст. 89, 394).

2. Взыскание на поручителя увеличено с 1 до 100 МРОТ (ст. 94), что должно сделать более весомой для следствия эту меру пресечения.

3. Существенно изменена ст. 96 (заключение под стражу). Если в действующей редакции помещение под стражу возможно по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, а по большому перечню статей (почти всем ходовым) заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления, то законопроектом предложен противоположный подход. Во-первых, под стражу могут быть взяты подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, санкция по которому составляет более двух лет (в первом чтении было – трех лет), а в отношении несовершеннолетнего – более 5 лет в случае совершения им тяжкого либо особо тяжкого преступления (в настоящее время каких-либо исключений для несовершеннолетних не предусмотрено). Во-вторых, содержание под стражей по мотивам опасности деяния исключено. В-третьих, по делам о преступлениях, за которые законом наряду с лишением свободы предусмотрены иные виды наказаний, заключение под стражу может применяться только в отношении ранее осуждавшихся к лишению свободы, нарушителей назначенной иной меры пресечения, а также не имеющих постоянного места жительства, либо личность которых не установлена. Таким образом, за перечисленными исключениями, под стражей до суда не могут содержаться привлекаемые по ст. ст. 158, ч. 1 и 2 (кражи), 159, ч. 1 и 2 (мошенничество), 160, ч. 1 и 2 (растрата), 161, ч. 1 (грабеж без квалифицирующих признаков), 163 (вымогательство без отягчающих обстоятельств), 165, ч. 1 и 2 (обман), 166, ч. 1 (угон без квалифицирующих признаков), 171 (незаконное предпринимательство), 172, ч. 1 (незаконная банковская деятельность), 173 (лжепредпринимательство), 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей), 198 (уклонение от уплаты налогов), 208, ч. 2 (участие в незаконном вооруженном формировании), 213, ч. 1 и 2 (хулиганство, кроме совершенного с применением оружия), 290 (получение взятки без отягчающих обстоятельств), 291 (дача взятки) и многие другие. Не распространяется это улучшение, помимо убийств и терроризма, также на ст. 228, в том

числе на ее часть 1, так как по наркотикам альтернативные виды наказания не предусмотрены.

4. Сокращен допустимый срок содержания под стражей по ст. 97 до 1 года с продлением зам. Генпрокурора до 9 месяцев, Генпрокурором – до года (в действующем УК – полтора года).

5. Введена новая ст. 239-1, устанавливающая сроки содержания под стражей во время рассмотрения дела в суде. Здесь, правда, вышло скорее ухудшение. С одной стороны, указано, что по всем делам, кроме особо тяжких, срок содержания обвиняемого не может превышать 6 месяцев. С другой стороны, эта норма лишена какого-либо значения, так как «при наличии данных, свидетельствующих о том, что освобождение подсудимого существенно затруднит рассмотрение дела, суд по собственной инициативе либо по ходатайству прокурора вправе продлить этот срок до вынесения приговора». Таким образом, получается, что 6 месяцев – это законный и нормальный срок для любого дела, который без особых хлопот судья может продлить. Приведет это к тому, что дела, рассматриваемые сегодня быстрее, чем за 6 месяцев (потому что и 6 месяцев для большинства дел – это много), будут тянуться, так как эти 6 месяцев станут законным временем судьи. По особо же тяжким преступлениям (например, 228, ч. 4) заранее устанавливается, что 6 месяцев – это мало, и судья получает право держать в СИЗО людей хоть пожизненно.

Существенно пересмотрен Уголовно-исполнительный кодекс РФ, в основном – в направлении гуманизации условий содержания и ослабления ограничений, в том числе на использование денежных средств для отоваривания, получение посылок. В целях сокращения перевозок и размещения осужденных в близлежащих регионах ст. 74 дополнена допуском создания в одной исправительной колонии изолированных участков с различными видами режима. Отмена части 10 ст. 175 призвана значительно облегчить процедуры применения УДО и перевода на более мягкий режим: снимается требование предварительно, до применения этих мер, перевода осужденного на облегченные (несовершеннолетних – льготные) условия содержания.

Не была поддержана палатой вынесенная депутатом Баранниковым на отдельное голосование поправка к ст. 228, ч. 1 УК (приобретение и хранение наркотиков без цели сбыта) о снижении максимального срока санкции этой части с трех до двух лет, что перевело бы данный состав в категорию преступлений небольшой тяжести и позволило бы не применять к привлекаемым содержание под стражей до вынесения приговора.

20 декабря 2000 года отклонен в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в часть I статьи 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», внесенный Госсоветом Республики Коми (см. «Хроника МХГ», № 15(71)). Законопроектом предлагалось изменить основание для освобождения от призыва, определенное в действующей редакции в отношении гражданина, один из членов семьи которого погиб (умер) в связи с исполнением обязанностей военной службы, установив, что освобождению подлежит гражданин, член семьи которого погиб (умер) во время прохождения военной службы. Тем самым от призыва освобождались бы младшие братья в случае, если старший погиб в армии в том числе и не в связи с исполнением обязанностей службы (самоубийства). Кроме того, предлагалось распространить освобождение и на тех, члены семьи которых умерли по окончании срока военной службы «в результате увечий, травм и заболеваний, полученных во время прохождения военной службы». Правительство и думский Комитет по обороне представили на

законопроект отрицательные отзывы «с учетом отсутствия в стране достаточного количества призывных ресурсов».

Представлявшая проект депутат Госсовета Республики Коми Л. Завьялова сняла первую часть предложенного законопроекта, заявив, что «слава Богу, теперь самоубийцы считаются погибшими при исполнении обязанностей службы», так как Военная коллегия Верховного Суда РФ в апреле 2000 года признала незаконной инструкцию Министерства обороны № 444, по которой совершившие суицид не рассматривались как погибшие «в связи с исполнением обязанности военной службы».

Таким образом, авторы проекта, поддавшись, как видно, под давлением думского оборонного лобби, сдали позиции. Завтра может появиться новая инструкция, которую суд то ли отменит, то ли нет. Очевидно, что без изменения редакции закона признание самоубийства частью обязанностей военнослужащего выглядит не очень убедительно.

Было изначально понятно, что закон не пройдет – во всяком случае, через Президента, представитель которого Котенков трижды повторил, что «Верховный Главнокомандующий законопроект не поддерживает». Результаты голосования: «за» – 99, «против» – 97, не голосовало – 200.

20 декабря 2000 года рассмотрен во втором чтении, возвращен к процедуре первого и снят с рассмотрения проект федерального закона «О праве на информацию», внесенный президентом Ельциным в 1996 году и принятый в первом чтении 3 сентября 1997 года. При подготовке ко второму чтению в 1998–1999 гг. рабочая группа под руководством депутата второго созыва Ю. Нестерова («Яблоко») не смогла нарастить на костяк проекта живое мясо и к концу прошлой Думы фактически отказалась от доработки текста. Так что снятие закона с рассмотрения действующей Думой вряд ли корректно оценивать как проявление путинской политики по сворачиванию гражданских прав – проект был мертвым уже два года назад.

По оценкам экспертов, в том числе членов рабочей группы – специалистов по проблемам доступа к информации, проект был чисто декларативным, не предлагал механизмов реализации заявленного права. Принятие закона в таком виде мало что прибавило бы к имеющимся конституционным гарантиям в этой сфере.

Винить в провале этой законодательной инициативы (так как сделать из болванки первого чтения полноценный закон было теоретически возможно) следует в первую очередь профильный Комитет Думы по информационной политике, с 1996 года и по сей день находящийся в руках ЛДПР. Регламентные нормы таковы, что сделать закон ко второму чтению вне рамок ответственного комитета практически невозможно.

Запланированное первоначально на 21 декабря 2000 года рассмотрение проектов Трудового кодекса РФ перенесено на апрель. Пока Правительство не уверено в прохождении своего варианта. Так называемый проект 8-ми, подготовленный под руководством А. Исаева (ОВР), также не набирает большинства. При таких обстоятельствах вполне вероятно, что группа Исаева – Сайкина будет готовить новый, уже пятый проект, в котором может быть достигнут большой компромисс с Правительством и, следовательно, уменьшены гарантии трудовых прав. При этом не находят поддержки два кажущихся наиболее разумными предложения: во-первых – вообще не принимать пока Трудовой кодекс, ограничившись внесением поправок в действующий КЗоТ, во-вторых – приступить к разработке проекта Трудового процессуального кодекса – самостоятельно документ, который и должен заставить работать полумертвые трудовые гарантии КЗоТ.

22 декабря 2000 года ратифицирована Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Внесенный Президентом проект закона о ратификации содержит ту же оговорку, что и аналогичный, принятый 7 июля 2000 года, закон «О ратификации Европейской конвенции о предупреждении терроризма». Присоединяясь к конвенции, Российская Федерация заявляет о фактическом непризнании положения, дающего право запрашиваемой стороне отказывать запрашивающей в выдаче лица либо оказании правовой помощи в случае наличия достаточных оснований считать, что лицо, обвиняемое в совершении преступления терроризма, на самом деле преследуется по политическим мотивам, в том числе путем судебного преследования.

При этом концепция самой Конвенции основана на деполитизации преступлений бомбового терроризма: политические мотивы совершения терактов не должны приниматься в расчет сторонами Конвенции, на что специально указано. Преступление рассматривается как преступление. Но в случае, если само государство прикрывает уголовными обвинениями политические (религиозные, расовые, национальные) преследования, запрашиваемая сторона должна защитить преследуемое лицо. Заявление России, одобренное при ратификации, фактически дезавуирует эти нормы, определяя, что их положения не должны препятствовать интересам выдачи и правовой помощи.

Похоже, России важно подчеркнуть свое несогласие с принципами международной защиты лиц, преследуемых по политическим мотивам, – иначе сложно объяснить настойчивый отказ государства от сдержек и противовесов, содержащихся в международных соглашениях (неотвратимость ответственности за акт терроризма – недопустимость политического преследования по политическому обвинению в совершении акта терроризма).

Работа над законами

Президент отклонил Кодекс РФ об административных правонарушениях, дважды одобренный квалифицированным большинством нижней палаты. Учитывая концептуальные замечания Президента (в том числе об отсутствии определения и критериев виновности юридических лиц), кодекс скорее всего не будет рассмотрен в согласованной редакции раньше чем через год. В письме, направленном Президентом в Думу, отмечаются противоречия кодекса Конституции РФ и федеральным законам. Будем считать, что на решение Президента (точнее – его Государственно-правового управления) повлияла и позиция правозащитников (включая Уполномоченного по правам человека в РФ), на протяжении года активно выступавших против нового репрессивного КоАП, ухудшающего положение граждан.

Фракция «Яблоко» предлагает для привлечения в школу учителей-мужчин предоставить им право на отсрочку от призыва на военную службу. Соответствующий законопроект разработан депутатом А. Шиловым. В настоящее время правом на получение отсрочки от призыва обладают только учителя сельских школ.

П. Крашенинниковым (СПС) внесены поправки в принятый в первом чтении законопроект «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Согласно поправкам, бывший президент может быть привлечен к уголовной ответственности, если он совершил тяжкое преступление, в том числе и в период исполнения президентских полномочий. Снятие неприкосновенности производится обеими палатами Федерального Собрания по заявлению Генпрокурора. Решение принимается простым большинством. Другая

поправка устанавливает, что гарантии бывшим президентам РФ распространяются также и на бывшего президента СССР.

Внесенные законопроекты

Подготовленная В. Похмелькиным (СПС) и внесенная им совместно с депутатами В. Гребенниковым и С.В. Иваненко новая редакция закона «О прокуратуре Российской Федерации» радикальным образом меняет компетенцию этого органа. Прокуратуру, по проекту, предлагается лишить надзорных функций (за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина), оставив за ней только уголовное преследование (возбуждение уголовных дел, их расследование, процессуальное руководство следствием, осуществляемым другими органами, поддержание обвинения в судах, принесение протестов).

К существенным новациям законопроекта следует отнести создание института специального прокурора, назначаемого по представлению Президента Советом Федерации по делам, исключаящим, по определенным процессуальным основаниям, участие в уголовном деле Генпрокурора и подчиненных ему прокуроров. Предложение по спецпрокурору, безусловно, является прогрессивным. Не вызывает сомнений и то, что уровень государственного обвинения необходимо совершенствовать – действительно, государственным обвинителем в процессах должны выступать и сам Генпрокурор, и его заместители, и прокуроры субъектов РФ. Непонятно, однако, чем прокурорский надзор мешает задачам государственного обвинения.

Представляется, что в части упразднения надзора – фундаментальной основы прокуратуры – проект не может быть поддержан. Тем более что, изымая у прокуратуры надзорные функции, авторы не вносят одновременно никаких предложений по передаче их Минюсту, Уполномоченному, какому-либо еще органу. Теоретически надзор за исполнением законов может быть отдан Минюсту, надзор за соблюдением прав человека – Уполномоченному. Но кто будет приносить протесты на противоречащие закону акты? Кому отдать надзор за уголовно-исполнительной системой, входящей в Минюст? И стоит ли ломать то, что – не лучше, чем все остальное – но работает-таки? Похоже, реформаторы взялись за переустройство прокуратуры не с того конца.

Что, действительно, необходимо – это забрать у прокуратуры (да и у МВД) следствие, создав самостоятельный федеральный следственный комитет. В предлагаемом же проекте, как и по действующему закону, прокурор контролирует сам себя: принимает дело к своему производству, ведет расследование, осуществляет сам собой процессуальное руководство, сообщает сам себе о нарушениях собой и т.п. Сохраняется и противоречащее конституционному принципу состязательности право прокурора на принесение протеста (а не жалобы – наравне с противной стороной) на вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления судов. Сохраняется в неприкосновенности и институт военной прокуратуры – рудимент военного коммунизма.

Категорически против отмены прокурорского надзора выступил Уполномоченный по правам человека Олег Миронов, направивший в Думу отрицательное заключение на данный законопроект.

Краткие замечания к принятому ранее

Большой шум, поднятый вокруг принятия блока законов о государственной символике, избавил нас от необходимости информировать читателей обзорах об очередной предновогодней PR-акции Кремля. Тем более что скоропалительность принятия этого пакета не позволила проанализировать ситуацию даже в режиме оперативного реагирования.

Но даже задним числом следует обратить внимание на некоторые моменты, упущенные или не артикулированные в ходе горячих осенних дебатов.

Споры шли о гимне, неприятие которого прогрессивной частью общества вполне понятно и оправданно. Хотя (заметим в скобках) правовых аргументов против гимна Александрова как такового найти сложно – здесь работает чисто политическая мотивация, не согласиться с которой трудно – это, действительно, сталинский гимн, атрибут тоталитарного государства.

Но споры о гимне заслонили проблему с одновременно утвержденным гербом – проблему, как представляется, в правовом смысле более серьезную, а для общества – не менее значимую. Напомним, что узаконен двуглавый орел, увенчанный, по тексту закона, «двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава». Как видно из рисунка, помещенного в приложении к закону, короны и держава увенчаны изображением креста.

В отличие от музыки Александрова, перечисленные символические изображения имеют подтвержденное столетиями и десятками государств, изображавших на своих гербах аналогичные знаки, монархическое и христианское содержание. Жалкий лепет главного герольдмейстера страны Георгия Вилинбахова о якобы возможном ином прочтении этих изображений – не более чем отговорка, тем более показательная, что авторы закона считают необходимым оправдываться.

В основы конституционного строя России заложена не монархическая, а республиканская форма правления (ст. 1, ч. 1), что делает официальное утверждение монархической символики антиконституционным. Такой же характер имеет использование христианского креста, что противоречит заложенным в основы конституционного строя принципам идеологического многообразия (ст. 13, ч. 1) и светского характера государства (ст. 14, ч. 1). По Конституции, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной (ст. 13, ч. 2) – крест же идеологический, религиозный символ.

Обжаловать антиконституционность федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» может, как представляется, любой гражданин, к которому будет применен закон – например, выдан документ, удостоверяющий личность, с изображением этого герба, а также добросовестное должностное лицо, в чьем кабинете – в соответствии со ст. 5 закона – будет помещен монархический символ.

Пока же к ответственности должен быть привлечен президент Путин. Согласно подписанному им же закону, гимн – музыкально-поэтическое произведение, утверждаемое, по Конституции, федеральным конституционным законом. Антиконституционное утверждение текста гимна указом Президента следует рассматривать как нарушение Конституции и надругательство над Государственным гимном Российской Федерации.

Что касается федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации», то в принятом символическом пакете – это самое нейтральное с правовой, да и с политической точки зрения изображение. Горизонтальные полосы разных цветов использовались в разных государственных системах. И все же закон о флаге небезупречен. Серьезные возражения вызывает ст. 3, в которой устанавливается, что государственный флаг в дни государственных праздников «вывешивается» (императивно), помимо государственных зданий и органов местного самоуправления (что нормально), «на зданиях ... общественных объединений, предприятий,

учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также на жилых домах». Источник приобретения общественными объединениями, негосударственными организациями и отдельными гражданами указанных предметов не уточняется. По-видимому, флаги не будут выдаваться безвозмездно всем и каждому. Следовательно, на гражданина, общественное объединение, организацию возлагается обязанность по приобретению флагов за собственный счет, хотя такая повинность не соответствует закрытому перечню обязанностей, возлагаемых на каждого в соответствии со статьями 57 – 59 Конституции.

Кроме того, возложение на граждан, их объединения обязанности праздновать государственные праздники также неправомерно. Праздничные дни, наравне с выходными, рассматриваются Конституцией (ст. 37, ч. 5) только как форма реализации права каждого на отдых – и не более того. Общеизвестно, что время отдыха является свободным временем, распоряжаться которым каждый волен независимо от государственного вмешательства. Обязать человека что-либо вывешивать на своем жилище, совершать какие-либо иные «праздничные» действия – значит нарушить неприкосновенность его частной жизни, ограничить индивидуальную свободу. Такое принуждение не вписывается в перечень допустимых оснований для ограничения прав человека, перечисленных в ст. 55, ч. 3 Конституции.

Применение статьи 3 закона о флаге в сочетании с его статьей 10, устанавливающей ответственность за использование флага «с нарушением настоящего Федерального конституционного закона», приведет к тому, что гражданам придется отвечать перед законом за невывешенный на праздник флаг (хранящийся в это время, скажем, в подсобке). Из этой нормы (равно как из соответствующих положений законов о гербе и гимне) следует, что прямо не предусмотренное этими законами использование госсимволики является наказуемым. Таким образом, созданы основания для ограничения свободы творчества, поскольку все эти предметы, знаки и звуки так или иначе обыграны – в театре, кино, музыкальном исполнении, художественных акциях – быть теперь не могут.

Бюджет, как и другие экономические законы, – не тема настоящих обзоров, хотя очевидно необходимость правозащитного мониторинга экономического блока, законодательства о пенсиях и других социальных составляющих, о банках и финансах, о предпринимательской и промышленной деятельности, аграрного законодательства.

В то же время, не касаясь бюджета в целом, следует отметить (поскольку данной проблеме был посвящен специальный выпуск обзора в «Хронике МХГ, № 6(62)» включение в закон «О Федеральном бюджете на 2001 год» (приложение 38) перечня законодательных актов, действие которых приостанавливается в связи с невыделением средств на их реализацию.

Эта тема горячо обсуждалась весной и летом 2000 года, на сей же раз секвестирование социального блока (в меньших, правда, масштабах, чем предполагалось по отношению к прошлому бюджету-2000) состоялось бесшумно.

Среди приостановленного: ст. 13 и (частично) ч. 1 ст. 16, п. «в» ч. 2 ст. 16 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (предоставление беспроцентных ссуд для проживающих в сельской местности, бесплатное обеспечение автомобилем при наличии медицинских показаний); ряд компенсационных норм закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; предоставление льготных кредитов ветеранам (подпункт «б» подпункта 1 пункта 1 ст. 10 Федерального закона «О ветеранах»);

закон (полностью) «О льготе на проезд на междугородном транспорте для отдельных категорий обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»; закон (частично) «О компенсационных выплатах на питание обучающихся в государственных, муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования» и ряд других законодательных актов социальной направленности.

Подтверждается недофинансирование по Основам законодательства о культуре, законам «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О науке и государственной научно-технической политике», «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации».

Все эти изъятия являются антиконституционными, поскольку, в соответствии со ст. 55 (ч. 2) Конституции, не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права человека и гражданина.

Парламентские слушания

16 января 2001 года Комитет по законодательству проводит парламентские слушания на тему «О ходе подготовки проекта УПК РФ».

9, 16 и 23 апреля назначены парламентские слушания по проекту УПК. 9 апреля – по общим положениям, 16 апреля – по досудебному производству, 23 апреля – по судебному производству.

План работы Думы на весеннюю сессию (с 17 января по июнь 2001 года)

Важнейшие законопроект

январь

17 января намечено рассмотрение проекта «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене», внесенного группой депутатов. Проект направлен на регулирование правового положения сети Интернет и других глобальных информационных систем. Запретительный характер ряда норм проекта должен привлечь к нему самое серьезное внимание многочисленного народа сети. Так, «право ввоза на территорию РФ иностранных информационных продуктов, которые могут быть использованы для осуществления запрещенных законодательством РФ видов деятельности или иных противоправных действий, предоставляется юридическим лицам, уполномоченным Правительством РФ. Распространение на территории РФ указанных информационных продуктов, полученных физическими или юридическими лицами по глобальным информационным сетям (Интернет и др.), запрещается».

24 января на повторное рассмотрение во втором чтении поставлен законопроект «О внесении изменений в статью 2 Закона РФ «О вынужденных переселенцах», внесенный депутатом В. Игруновым («Яблоко») и направленный на снятие формальных временных ограничений для предоставления статуса.

25 января во втором чтении должен быть рассмотрен внесенный Президентом проект «О внесении изменений и дополнения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (принят в первом чтении 23.11.00). Проект допускает заключение первого контракта через 6 месяцев после призыва. В тот же день запланировано второе чтение по внесению изменений и дополнений в статью 38 того же закона (о заключении краткосрочного контракта на период ЧП либо военных действий по завершении службы по призыву). Проект внесен Э. Воробьевым, И. Хакамадой, С. Юшенковым (СПС). В связи с тем, что предложенная редакция фактически легализует полудобровольное заключение контрактов без выполнения всех процедур, предусмотренных законом перед заключением контракта,

депутатом Вл. Семеновым («Единство») по предложению Союза комитетов солдатских матерей внесены поправки.

25 января будет также рассмотрен блок законопроектов о внесении изменений в статью 24 закона «О воинской обязанности и военной службе» о предоставлении отсрочки от призыва обучающимся в общеобразовательных учреждениях (внесены депутатом ГД А. Рязановым, Думой Ханты-Мансийского а.о., Думой Приморского края, Законодательной Думой Хабаровского края).

февраль

Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции, и о содействии общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и мест содержания под стражей, первое чтение. Внесен депутатами В. Зоркальцевым (КПРФ), А. Давыдовым (Аграрная группа), С. Ковалевым (СПС), Е. Лаховой (ОВР), Г. Махачевым («Народный депутат»), А. Чуевым («Единство»), А. Чекисом (Аграрная группа), Т. Ярыгиной («Яблоко»). Новая версия. Первоначальный вариант был принят Думой в 1999 году в трех чтениях, но отклонен Советом Федерации. Согласованная с верхней палатой редакция не получила одобрения Думы в июне 2000 года, и закон был снят с дальнейшего рассмотрения.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ (УК, УИК, УПК, КоАП, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»), второе чтение. Внесен Президентом. Направлен на приведение ряда норм в соответствие с практикой Европейского суда.

О внесении изменений и дополнений в федеральные законы «О введении в действие УК РФ» и «О введении в действие УИК РФ», первое чтение. Внесен Правительством. Предлагается отложить на неопределенный срок введение альтернативных видов наказания: ареста и обязательных работ (по действующим законам они должны быть введены не позднее 2001 года).

Новая редакция Арбитражного процессуального кодекса РФ, первое чтение. Внесен Высшим Арбитражным Судом РФ.

О чрезвычайном положении, второе чтение. Одобрен в первом чтении 29.06.00.

О приведении штатной численности судей и работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции в соответствие с нормами нагрузки, первое чтение. Внесен Верховным Судом РФ.

О здравоохранении в РФ, второе чтение. Внесен группой депутатов. Принят в первом чтении 27.01.99.

О борьбе с коррупцией, первое чтение. Очередная попытка депутата В. Илюхина законодательно закрепить презумпцию виновности. Карательные ведомства — целиком и полностью «за».

Об основных документах РФ, удостоверяющих личность гражданина РФ, первое чтение (два варианта: внесенный Президентом в 1995 году и внесенный Ю. Рыбаковым и А. Лукьяновым).

О прокуратуре РФ (новая редакция), внесен депутатами В. Гребенниковым, С. Иваненко, В. Похмелькиным (см. выше в настоящем обзоре).

О внесении изменений в ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР, второе чтение. Внесен Правительством, принят в первом чтении 17.11.00. Направлен на защиту жилищных прав осужденных к лишению свободы. Депутатом С. Ковалевым внесены поправки о регламентации пользования жилым помещением в период нахождения нанимателя в местах изоляции.

Об основах государственной системы предупреждения преступлений, первое чтение. Внесен

Правительством. Предупреждение преступлений, по законопроекту, не предполагает дополнительных материальных затрат и будет осуществляться в основном путем преследования лиц, «склонных к совершению преступлений».

О военном положении, первое чтение. Внесен депутатами Э. Воробьевым, В. Похмелькиным, С. Юшенковым.

О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в РФ, первое чтение. Внесен группой депутатов в 1997 году.

О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О средствах массовой информации», второе чтение. Попытка провести во втором чтении измененную версию проекта Комитета ГД по информационной политике, принятой в первом чтении 14.01.98. Проект, как и следует ожидать, ухудшает положение и средств информации, и потребителей информационного продукта. Так, к СМИ относятся любые формы передачи информации — тем самым режим СМИ распространяется и на Интернет.

Об информации персонального характера, первое чтение. Внесен депутатами — членами Комитета по информационной политике.

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ, второе чтение. Внесен депутатами ГД. Один из самых проблемных законопроектов. Если во втором чтении будет сохранено исключительное право собственности религиозных организаций на так называемые «объекты культурного наследия религиозного назначения», Россия превратится в Ватикан, культурное наследие будет уничтожено, а множество людей станет заложниками хищнических интересов клерикалов. В этой части депутатом С. Ковалевым внесены поправки.

март

О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи, второе чтение. Внесен Президентом. Принят в первом чтении 29.11.00.

О федеральных административных судах в РФ, второе чтение. Внесен Верховным Судом РФ. Принят в первом чтении 22.11.00. Депутатами А. Баранниковым («Единство») и С. Ковалевым (СПС) внесен блок поправок.

апрель

Об альтернативной гражданской службе, первое чтение. Внесен депутатом Ю. Рыбаковым.

О противодействии политическому экстремизму, первое чтение. Внесен Правительством. Полицийский законопроект из области идеологического права. Задачей государственной политики по противодействию политическому экстремизму объявляется «создание условий, исключающих возможность возникновения экстремистских настроений».

О запрещении нацистской символики и литературы, первое чтение. Внесен Правительством.

Об органах судейского сообщества в РФ, второе чтение. Внесен Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом РФ. Принят в первом чтении 11.06.98. Направлен на закрепление существующего порядка формирования и деятельности квалификационных коллегий.

Об обеспечении безопасности психосферы человека (внесен В.Илюхиным) и развернутая версия на ту же тему — Об информационно-психологической безопасности (внесен 17 депутатами всех ориентаций, включая Э. Воробьева и Л. Глебову (СПС), Ю. Щекочихина («Яблоко»), А. Гурова («Единство»), Е. Лахову («Отечество»). Законопроекты о том, как ловить черную кошку в темной комнате.

О Высшем совете по защите нравственности в области телевизионного вещания и радиовещания в РФ, первое чтение, вторая попытка. Внесен группой депутатов во главе с Т. Астраханкиной и Н. Губенко.

май

О Конституционном Собрании (два варианта: внесенный депутатами Б. Надеждиным, А. Лукьяновым, Е. Мизулиной, В. Володиным, В. Крюковым и внесенный депутатом С. Ковалевым), первое чтение.

О внесении изменений и дополнений в статьи 38, 42 и 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», первое чтение. Внесен Правительством. Ужесточение контроля государства за общественной деятельностью. В конце ноября рабочей группой Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций совместно с Минюстом подготовлена новая редакция правительственного проекта, которая, однако, не была одобрена Комитетом и направлена на доработку.

июнь

Об адвокатуре в РФ, первое чтение. Под руководством депутата Г. Мирзоева готовится новая редакция проекта.

Об ограничении курения табака, второе чтение. Внесен группой депутатов. Принят в первом чтении 10.06.99. Рассматривался во втором чтении 24.05.00, не принят, возвращен на доработку.

О правовом положении иностранных граждан в РФ, второе чтение. Внесен группой депутатов (КПРФ и ЛДПР). Принят в первом чтении 16.09.99.

О восстановлении прав физических лиц на недвижимое имущество, принудительно отчужденное органами власти РСФСР, СССР и иными органами власти во внесудебном порядке после 7 ноября 1917 года (по новому стилю), находящееся в ненадлежащем хозяйственном состоянии, к реконструкции которого государство не приступало, первое чтение. Внесен депутатом А. Чувым.

Обзор подготовил
Лев Левинсон

Взгляд на проблему

Почему опасно ввозить в Россию отработанное ядерное топливо

Около двух с половиной миллионов россиян поддержали вынесение на всенародный референдум вопроса: «Вы за запрет ввоза из других государств на территорию России радиоактивных материалов на хранение, захоронение или переработку?» Экологи были вынуждены обратиться к народу, поскольку наши аргументы против этой инициативы Минатома, таящей угрозу национальной безопасности России, пока так и не были услышаны.

Идея создания международного хранилища отработанного ядерного топлива (ОЯТ) принадлежит А. Копсону, главе американского Non-Proliferation Trust. Такое хранилище сначала предполагалось разместить на заброшенной военной базе в Тихом океане. После официальной поддержки этих планов Минатомом России (письмо министра Михайлова) А. Копсон купил этот атолл. Однако Конгресс и Администрация США разрушили эти планы, не дав разрешения на использование территории США для хранения зарубежного ОЯТ.

Планы использования плутония от переработки ОЯТ были разрушены полным провалом попыток наладить устойчивую работу бридеров в США, Великобритании, Франции, Германии и Японии. С другой стороны, оказалось, что топливо на свежем уране стоит много дешевле переработанного.

Утверждения о необходимости выхода России на мировой рынок по переработке ОЯТ – лукавые. Заводы по переработке ОЯТ во Франции и Великобритании будут закрыты, как только будут выполнены долгосрочные контракты. Недавно Германия с большими неустойками прекратила поставку ОЯТ на переработку во Францию. Отказалась от переработки ОЯТ Финляндия. США, Канада, Швеция и не предполагали перерабатывать ОЯТ. Так что нет никакого «мирового рынка» ОЯТ, о котором так часто говорит министр Адамов, и не собираются «приходить другие» (см. «Век», 2000, № 49, 8 декабря, с. 6).

Несомненно, есть желание некоторых стран очистить свою территорию от ОЯТ, с которым неизвестно что делать (см. «Век», 2000, № 37, 15 сентября, с. 8), а хранить опасно и дорого. Есть не менее пяти стран, готовых заплатить, чтобы навсегда избавиться от ОЯТ.

После 40 лет (такой срок фигурирует в проектах) никто не примет от нас обратно ни ОЯТ, ни продуктов его переработки. Поэтому правы экологи, когда говорят о том, что Минатом готов превратить Россию в радиоактивную помойку для других стран. Именно как на потенциальную помойку смотрят на нас такие страны.

Необходимо заметить, что в результате ввоза (и тем более – переработки) ОЯТ увеличится радиационная нагрузка на территорию России (и без того создающая угрозу национальной безопасности).

ОЯТ, взятое на хранение, станет «энергетическим ресурсом» только в том случае, если потребуются его переработка для получения обогащенного урана и плутония. Но зачем России нужен дорогой обогащенный уран и тем более плутоний? Известно, что имеющиеся объемы оружейного урана и плутония могут обеспечить на десятилетия топливом все российские АЭС. А масштабное ядерное разоружение еще более умножит запасы делящихся материалов.

Говоря о необходимости переработки зарубежного ОЯТ, атомщики «забывают» напомнить, что такая переработка может понадобиться только в том случае, если в ближайшие десятилетия будут построены десятки новых АЭС. Стоимость строительства новой АЭС составляет не менее 2 млрд. долларов. Известно, что Минатом предполагает построить 29 новых АЭС до 2030 года. Для этого потребуется не менее 58 млрд. долларов, 20 млрд. долларов, которые Минатом мечтает получить за прием зарубежного ОЯТ, даст ему возможность начать строительство хотя бы нескольких новых АЭС.

Но какие энергетики (кроме самих атомщиков) сказали, что России нужны новые АЭС? Поверить тому, что развитие атомной энергетики спасет мир от изменения климата, могут только очень несведущие люди. Во всех регионах, где намечаются новые АЭС, есть значительные ресурсы ископаемого топлива. Их хватит на многие десятилетия. Есть недостаточно используемые возобновляемые источники энергии. Энергосбережение может дать России втрое больше энергии, чем дают все АЭС. То, что электроэнергия в стране достаточно, подтверждает и министр Е. Адамов, говоря об экспорте атомного электричества как одном из стратегических направлений развития российской

атомной энергетики. Однако концепция экспорта атомного электричества (чистую энергию соседям, деньги Минатому, а радиоактивное загрязнение – многим будущим поколениям россиян) никогда не будет принята обществом.

Второй вопрос, связанный с переработкой ОЯТ: куда девать образующиеся радиоактивные отходы (от тонны ОЯТ – несколько тысяч кубометров твердых и жидких РАО, плюс сотни кубометров газообразных). Раньше Селлафилд и Ля Аг сбрасывали свои отходы в Атлантику (используя лазейки в международном регулировании), а в СССР эта проблема была секретной. Мало иметь «освоенные технологии обращения с облученным ядерным топливом» (ВЕК, № 49, с. 6), надо, чтобы эти технологии были безопасными. Таких безопасных технологий нет ни у нас, ни в других странах. Против продолжения радиоактивного загрязнения Северной Атлантики Великобританией и Францией выступают все большее число западных стран. Проблема самого радиоактивного места на планете – озера Карачай на территории «МАЯКа», – широко известна. Однако менее известно, что при переработке ОЯТ на «МАЯКе» (единственном месте в России, где такая переработка налажена) радиоактивные отходы продолжают поступать в Карачай! Российский Минатом, пытаясь уйти от критики экологов, с 1995 г. снова засекретил материалы по геологическому строению и поведению радионуклидов, закаченных в недра, но это лишь усугубляет нашу критику.

Не вызывают доверия заявления, что полученные в результате приема на хранение зарубежного ОЯТ деньги помогут решить экологические проблемы радиационно-

загрязненных территорий. Экологи третий год просят Минатом представить хоть какие то планы. Однако атомщики предлагают только строительство новой АЭС на Южном Урале! А в проекте закона «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных регионов» под флагом экологии предполагается осуществлять «демонтаж и утилизацию выведенных из эксплуатации радиационно-опасных объектов», на что средства должны идти из совершенно других источников.

Эти, как и целый ряд других аргументов, остающихся за жесткими рамками статьи, заставляют экологов категорически возражать и против изменения ст. 50 Закона «Об охране окружающей природной среды» (запрещающей ввоз на хранение и захоронение радиоактивных материалов из других стран), и против проекта закона о применении понятия «лизинга» к ТВЭЛам (лизинг ТВЭЛов – это все равно, что лизинг колбасы), и против проекта закона, искажающего существо экологических программ. Более подробно позиция экологов по предлагаемым трем законопроектам изложена в периодических изданиях «Ядерная и радиационная безопасность» (<http://www.atomsafe.ru>), «Энергетика и безопасность» (<http://www.ieer.org>), «Энергетика и окружающая среда», «Атомная хроника», «Вести СоЭС», «Ядерная безопасность» (<http://www.npi.ru>) и других, а также в обращениях общественных организаций в Думу и Правительство РФ.

Алексей Яблоков,
член-корреспондент РАН,
Москва

Партнеры МХГ

18 января 2001 года руководителями региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка» на имя Президента РФ было направлено письмо с просьбой принятия экстренных мер по оказанию помощи детям, находящимся в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Это письмо мы предлагаем вниманию читателей.

Дети в опасности!

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович,

Необходимость принятия экстренных мер по оказанию помощи населению, в т.ч. детям, зоны вооруженного конфликта на Северном Кавказе – как жителям Чечни, так и беженцам, не вызывает сомнений. Так же очевидно, что требует скорейшего решения прямо и непосредственно связанный с трагическими гуманитарными и правовыми проблемами вопрос о налаживании независимого (парламентского, общественного и т.п.) контроля за действиями силовых структур, формально действующих в Чеченской республике именем Российской Федерации и по поручению Президента РФ, но фактически – по причине неэффективности работы военной прокуратуры и управления собственной безопасности МВД – ставших там «государством в государстве». Впрочем, проблема эта, чрезвычайно острая в зоне конфликта, на самом деле общая для всей России, о чем достаточно доказательно сообщено в недавнем Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ «О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации». В этом докладе даны также важные предложения по исправлению нынешнего нетерпимого положения. Мы надеемся, что эти вопросы являются для Президента РФ приоритетными.

Данным письмом мы просим Вас также разрешить одну частную, но поистине вопиющую проблему. Дети Чечни фактически лишены гарантированного государством всем гражданам России медицинского обслуживания. Так осенью прошлого года, когда 500 детей г. Грозного выехали на месяц в соседнюю Кабардино-Балкарию для отдыха и реабилитации, им всем БЫЛО ОТКАЗАНО в какой-либо медицинской помощи по причине отсутствия медицинского полиса; в больницы не принимали даже тяжело больных детей. Власти Кабардино-Балкарии можно понять – им не выделяют на это дополнительных средств. Но нельзя понять Россию, которая так обращается с собственными маленькими гражданами, здоровье, жизнь и безопасность которых в сложившейся ситуации, очевидно, должны стать (но почему-то не стали) ответственностью федерального центра. Мы призываем Вас скорейшим образом разрешить эту проблему.

С уважением,
Б.Л. Альтшулер,
руководитель РОО «Право ребенка»;
Л.П. Кушнир,
исп. директор РОО «Право ребенка»;
Л.М. Паперно,
эксперт РОО «Право ребенка» по законотворческой работе

Мнение

Права человека через призму формирующегося национального самосознания

26 – 27 января 2001 года в Московская Хельсинкская группа провела «круглый стол» на тему «Россия и проблемы прав человека в Беларуси, Грузии, Молдове и Украине». В нем принимали участие Людмила Алексеева (президент МХФ и председатель МХГ), Аарон Роудс (исполнительный директор МХФ), Владимир Вайсман (МХФ), представители Белорусского Хельсинкского комитета, Кавказского центра по правам человека (Грузинский Хельсинкский комитет), Хельсинкского комитета по правам человека Республики Молдовы, Украинского комитета «Хельсинки-90», Чешского Хельсинкского комитета, члены и сотрудники МХГ, Правозащитного центра «Мемориал», Информационно-исследовательского центра «Панорама», «Движения против насилия» и ряда других московских правозащитных организаций.

Несмотря на неприятие, возникающее при упоминании столпов советской идеологии, означенное выше мероприятие, прочно ассоциируется у меня с ленинской фразой о взаимосвязи размежевания и объединения. Я, грешным делом, уже не первый год живу с ощущением, что размежевание вполне состоялось. Быть может, виной тому московская прописка – в Москве даже российская провинция воспринимается отчасти как другой мир. Что уж говорить о странах СНГ... Впрочем, это размежевание не означает перехода к объединению. Из него, собственно, не следует ничего, кроме нового отношения к представителям бывших республик СССР. Если постараться его определить, то оно, наверное, похоже на отношение к людям, эмигрировавшим в США или Израиль. У нас общее прошлое, но раздельное настоящее. В общем, положила руку на сердце, я утверждаю, что воспринимаю страны СНГ не как временно отделившиеся от России территории, а в качестве самостоятельных обществ, с собственной государственностью, которые начинают (или продолжают прерванную) собственную историю. Именно *воспринимаю*, а не признаю некий политический факт. Единственным следствием десяти лет жизни в разных странах могло бы быть спокойное, дистанцированное отношение друг к другу. К сожалению, только могло бы...

Начиная таким пространством вступлением статью о камерном, в сущности, мероприятии, я пытаюсь объяснить, почему услышанное мной на «круглом столе» вызвало смесь удивления и разочарования.

Поскольку специально проблемами стран СНГ я никогда не занимался, то с большим интересом ожидал получить информацию из первых рук. Но вместо этого от наших коллег из бывших республик СССР я услышал набор идеологических штампов и ярлыков вкуче со странными логическими конструкциями. Вступительные слова А. Роудса, призывавшего придерживаться конструктивного подхода к обсуждаемой теме, к сожалению, не были восприняты.

Участники «круглого стола» из Белоруссии, Украины, Молдавии и Грузии поразительно мало говорили собственно о правах человека. Точнее, о тех правах, которые не имеют прямого отношения к проблемам национального самоопределения, государственной независимости, самостоятельной политики и вообще политической жизни.

Достаточно подробно описала ситуацию с правами человека в своей стране Татьяна Протьюко из Белорусского Хельсинкского комитета. Однако роль России в выступлении Т. Протьюко была заявлена только в одном плане – политическом: поддержка президента Лукашенко, влияние России (а если быть справедливым, различных российских политических сил) на политическую ситуацию в Белоруссии.

Коллеги из Молдавии более четко сформулировали влияние России на ситуацию в стране. Россия покровительствует незаконному, преступному режиму в Приднестровье, где не только не соблюдаются права человека, но и невозможно (в силу незаконности режима) применение международного права (например, обращение в Страсбургский суд). Однако показательно, что единственное нарушение прав человека, которое было названо конкретно, – политика русификации молдаван. Такой подход несколько странен. Как бы звучало, скажем, следующее утверждение: в СССР нарушались многие права человека, в первую очередь право на культурную автономию украинцев, евреев и других народов.

О ситуации на Украине вообще не было представлено никакой конкретной информации. Суть эмоционального выступления представителя Украинского комитета «Хельсинки-90» можно свести к двум тезисам: проблемы с соблюдением прав человека в России и на Украине очень похожи, но в России развивается фашистский режим, соответственно, влияние России крайне негативное. В качестве примера была упомянута поддержка Россией сепаратистских движений в Автономной Республике Крым, а более конкретно – публикации в официальной газете Черноморского флота антиукраинских статей, призывов вернуть Крым в состав России. Если негативное влияние России, действительно, ограничивается публикациями в небольших газетах, то о влиянии России на ситуацию с правами человека в соседних странах говорить в общем-то сложно. Активное покровительство Крыму оказывал в конце 1990-х годов мэр Москвы Юрий Лужков, но он в это же время являлся открытым и активным оппонентом федеральной власти. Факты прямой поддержки сепаратистов на Украине российскими властями мне неизвестны, а украинским коллегой приведены не были.

По Грузии была определена конкретная, а главное, насущная проблема – недавнее введение Россией визового режима. Из-за него не только возникают трудности для тех, кто имеет деловые контакты или родственные связи в Грузии и России, но и ставит в очень тяжелое положение десятки тысяч граждан Грузии, постоянно проживающих в России. Более того, для жителей Южной Осетии и Абхазии устанавливается льготный режим пересечения границы, что является как минимум нарушением принципа территориальной целостности Грузии. Но одновременно были высказаны весьма спорные утверждения о том, что силы, свергшие первого президента Грузии З. Гамсахурдия, были созданы спецслужбами России, а Э. Шеварнадзе (заявляющий, между прочим, что его цель – вхождение Грузии в НАТО) – московский ставленник. Кроме того, была названа достаточно странная непосредственная причина введения визового режима – нежелание России выводить свои военные базы с территории Грузии. При этом ни доказательств от грузинского коллеги, ни

подтверждений из других источников мне получить не удалось. Объективности ради отмечу, что введение визового режима, безусловно, предпринято российскими властями не только для пресечения проникновения чеченских боевиков за пределы России и обратно, а с целью продемонстрировать свои возможности давления на страны СНГ. Но сводить проблему к простому торгу «визы в обмен на базы» было бы недопустимым упрощением. Однако в ходе «круглого стола» у меня сложилось впечатление, что его участники из стран СНГ отнюдь не считают такие упрощения предосудительными.

Приведу другой пример. Представители Молдавского Хельсинкского комитета настаивали на том, что Россия «снабжает» Приднестровский режим «кадрами» для местных вооруженных формирований и спецслужб. Можно подумать, что имеются в виду военные инструкторы, наподобие тех, кого Советский Союз посылал в арабские страны или Анголу. В действительности оказалось, что имеются в виду бывшие военнослужащие воинских частей, располагавшихся на этой территории, которые жили в Приднестровье со своими семьями и после официального вывода 14-й армии генерала А. Лебеда остались и перешли на службу в структуры тамошнего режима. Неудивительно, если большинство из них (если не все) имеют российское гражданство. И все же осмелюсь утверждать, что глагол «снабжает» означает нечто более целенаправленное.

В конечном счете влияние России на ситуацию с правами человека было сведено к политическим интригам межгосударственного уровня – поддержке тех или иных политических сил в странах СНГ, в том числе инспирация таковых, действия российских спецслужб и т.п. Россия представлялась едва ли не главным негативным фактором политической жизни этих стран.

Попытки приглашенных экспертов из нескольких московских организаций с целью показать, что политика России в отношении стран СНГ в действительности хаотична и непоследовательна и далеко не всегда достигает преследуемых целей, были восприняты почти как крамола, цель которой оправдать «имперские амбиции».

Я не пытаюсь обелить действия российских властей на пространстве СНГ. Передача оружия сепаратистам, поддержка незаконных режимов, бездействие в отношении отечественных экстремистов, распространяющих призывы насильственного возрождения СССР, политика интеграции с Белоруссией Лукашенко – все это бесспорные факты, негативно характеризующие роль России в СНГ.

Но я не согласен упрощать общественные процессы, происходившие на территории бывшего Советского Союза. Не Россия создала конфликт между грузинами и абхазами, белорусы самостоятельно проголосовали за Лукашенко, и справедливость этих выборов не подвергалась сомнению, на Украине ни одна пророссийская сепаратистская группа не может сравниться с местными националистами, такими как УНА-УНСО.

Впрочем, подробно разбирать роль России в новейшей политической истории стран СНГ нет необходимости. Важно даже не то, что это не относилось напрямую к теме «круглого стола». Взаимное непонимание, обнаружившееся в ходе дискуссии, лежит в действительности не в плоскости спора о подоплеке тех или иных политических процессов, а в разном подходе к наличествующему положению в России, других странах СНГ и отношениям между ними. Категоричность суждений и, что важнее, эмоциональность в отстаивании своей позиции свидетельствуют, по моему твердому убеждению, о стремлении затвердить в сознании аудитории (те же тезисы были повторены и на пресс-

конференции, которая состоялась после окончания «круглого стола») определенный смысловой блок: многие проблемы с правами человека в Белоруссии, Грузии, Молдавии и на Украине имеют внешнюю причину, а именно – негативное влияние России. Утверждение этой, по сути, чисто пропагандистской формулы было, быть может, бессознательной, а, возможно, и вполне осмысленной целью почти всех ораторов. Это очевидно прослеживается в тексте принятой резолюции. Она состоит из перечисления ряда более или менее общих обвинений в адрес России, обличенных в «выражение озабоченности», а конструктивная составляющая сводится к неопределенному призыву изменить влияние России в СНГ, превратить его из негативного в позитивное. Суть позитивного влияния не раскрывается.

Я не хочу сказать, что конструктивный диалог на «круглом столе» вовсе отсутствовал, но поиски точек соприкосновения и направлений взаимодействия отодвигались на второй план в контексте навязываемого взгляда на положение с правами человека в СНГ.

Позволю высказать собственный взгляд на причины этой печальной ситуации. Нередко общественные явления, которые только формируются, еще находятся на начальном этапе развития, выдаются за вполне существующие. Чаще всего в этом нет злой воли. Если человек, социальная группа, общество стремится воплотить в жизнь свой идеальный проект, то нередко его пытаются представить реальностью, когда он еще только начал материализовываться.

Подлинная национальная независимость не совпадает с моментом обретения государственной самостоятельности. Установление собственной государственности может венчать процесс формирования национального самосознания, а может быть лишь отправной точкой его развития.

Зачем акцентировать внимание на том, что причины плохого положения с правами человека лежат за пределами страны? Затем, что возникшее национальное государство мыслится как воплощение идеального проекта, в котором не может быть, например, грубых нарушений прав человека. Они имеют место потому, что кто-то мешает воплотить этот идеальный проект.

Республики бывшего Союза стали суверенными государствами, но, как показывает опыт, еще не освоились в новом качестве (речь идет, естественно, не о политике или экономике, а о самосознании). Россия потому и подозревается в игнорировании их суверенитета, что независимость мыслится в действительности не сама по себе, а как независимость от России. Это простой психологический трюк. Если кто-то слишком много говорит о том, как он от чего-то не зависит, как ему на что-то наплевать, это верный признак того, что дело обстоит как раз наоборот.

Я далек от мысли злорадствовать или искать в этом политические выгоды для России. Но правда состоит в том, что схожесть и взаимосвязанность большинства государств бывшего СССР, кривым отражением которого является образование, именуемое СНГ, накладывает на Россию (вне зависимости от неприглядного поведения ее властей) ответственность, часть которой ложится на российское правозащитное сообщество.

Однако ответственность не означает молчаливого потворствования чужим националистическим комплексам. Видимо, наши возможности в рамках свободной дискуссии найти направления эффективного взаимодействия с правозащитниками СНГ пока ограничены. Сводить взаимодействие к одобрению неадекватных реальности пропагандистских тезисов, на мой взгляд, бесперспективно. Это не принесет пользы российским правозащитникам и не будет способствовать улучшению с правами человека в странах СНГ.

Соответственно, российским правозащитникам нужно, не притязая на лидерство, искать собственную стратегию продвижения прав человека на пространстве всего СНГ, исходя как из реальных весовых категорий (и в политике,

и в сфере защиты прав человека), так и из традиций российского правозащитного движения.

*Сергей Лукашевский,
Московская Хельсинкская группа*

За рубежом

Дания. Открытое общество – как идеология жизни

С 15 по 21 января 2001 года делегация российских правозащитников из 22 человек находилась в королевстве Дания. В составе делегации, сформированной Московской Хельсинкской группой, были представители правозащитных организаций из ряда регионов России, журналисты, депутат Государственной Думы. Я был включен в состав делегации как председатель Саратовского правозащитного центра «Солидарность». Тема поездки – «Демократия, благосостояние, права человека».

Это была моя первая поездка в капиталистическую Европу, наверное, поэтому Дания произвела на меня ошеломляющее впечатление.

Меня поразили незащищенные окна домов и квартир, особенно вечерами, когда включалось электрическое освещение, и жизнь каждой датской семьи просматривалась как на ладони, а также горящие свечи на столе в квартирах, кафе, барах и ресторанах. Упоминание о свечах на столах кому-то может показаться мелочью, но, по-моему, именно они создают за столом неповторимый уют и атмосферу взаимного доверия и уважения.

Затем к этим чувствам добавились добрые впечатления от чистоты и порядка на улицах, постоянных улыбок на лицах прохожих, отсутствия полицейских в общественных местах, аккуратных и добротных дорог, как в городе, так и между городами, ухоженных сельскохозяйственных ферм и полей.

И с чем бы наша группа низнакомилась – с организацией работы фермерских хозяйств, работой муниципалитета и администрации уезда, организацией дошкольного и школьного обучения, работой судьи судебного округа и организацией работы в полицейском округе, – всюду испытывал я доброе удивление от продуманности, простоты и эффективности.

Все эти впечатления можно было бы свести к одному выводу: нам бы в России так жить.

И здесь лично для меня наступило время задуматься: а почему мы, россияне, так не живем? Чем, собственно, датчане отличаются от нас? И почему это они так жить могут, а мы нет?

Датчане такие же люди и имеют те же самые потребности, что и мы. Они, как и мы, чтобы чувствовать себя нормальными уважаемыми людьми, должны иметь приличное жилище, оплачиваемую работу, иметь возможность начать свое собственное коммерческое дело или стать фермером. Они также хотят с пользой для себя проводить досуг и воспитывать своих детей с надеждой, что в детях обязательно воплотятся их нереализованные надежды и мечты.

И я стал для себя анализировать – что в Дании иначе, чем у нас в России? В чем, собственно, главное, принципиальное отличие между нами?

Найти основные отличия было несложно.

Прежде всего, европейская Дания небольшое государство. Если не брать во внимание принадлежащий Дании самый большой остров Гренландию и ряд небольших островов в Атлантическом океане, она по площади почти на треть меньше Саратовской области.

Далее, Дания имеет отличное от России общественное и государственное устройство. Это

конституционное (Конституция принята в 1849 году) королевство с избираемым населением на партийной основе парламентом, поделенное на 14 уездов, которые, в свою очередь, поделены на 275 коммун (общин). Население Дании составляет примерно 5 млн. человек. В уездах насчитывается до 300 тыс. жителей, а в коммунах – от 5 тысяч до 87 тысяч жителей. Базой и основой общественного устройства являются коммуны, которыми решается до 80% всех культурных, образовательных и социально-экономических проблем граждан Дании.

И, наконец, Дания является страной, население которой исповедует лютеранство.

Подумав и взвесив все «за» и «против», я решил, что ни маленькая территория, ни государственное устройство не отличают серьезно датчан от нас. Эти факторы существенны, но, на мой взгляд, вторичны.

Так я сделал вывод, который, вероятно, далеко не всеми будет принят и вызовет споры, что основополагающим отличием Дании от России, отличием, заложившим основу настоящего благополучия датского общества, является господствующая в обществе идеология открытого общества, берущая свое начало в идеологии религиозного реформаторства.

Девиз средневековой реформации: «Будь честен перед Богом, будь честен перед Обществом, будь честен перед Королем» (в настоящее время под королем понимается Государство) является сердцевинной философией и современного датского общества. Отсюда и поражающая воображение каждого россиянина открытость.

Как нам рассказал один датчанин, на его вопрос маме: «Почему у нас дома окна всегда открыты?» – получил ответ: «Потому что мы живем честно и нам нечего скрывать от соседей».

Одновременно с этим, религиозное реформаторство объединило граждан в подлинные религиозные общины, а через них или наряду с ними в муниципальные общины (коммуны). В коммунах датчане, еще в средние века, учились коллективно и в интересах всего общества решать общие дела. Выбранные коммунной должностные лица действовали по тому же принципу: «Будь честен перед Богом, будь честен перед Обществом, будь честен перед Королем». И его жилище было также открыто для взглядов любого человека. В таких условиях злоупотреблять служебным положением было практически невозможно. И это при условии уважения и неприкосновенности и частной собственности, и частной жизни. Выросшие в условиях полного общественного контроля и открытости на уровне общины, датчане точно так же открыто ведут себя и на государственной службе. Открытость и подконтрольность деятельности любого чиновника общество воспринимает как само собой разумеющееся.

С этой точки зрения не было ничего удивительного в том, что крестьянская реформа в Дании началась во второй половине XVIII века с легкой руки лютеранского священника, убедившего одну датскую графиню продать землю крестьянам, которые ее обрабатывали. Графиня, воодушевленная религиозной проповедью, в 1786 году разрешила крестьянам, которые давно были лично свободны, но не имели своей земли, выкупить земельные

наделы. Пример графства оказался заразительным для всей Дании. Через два года король Дании издал указ, которым разрешил всем крестьянам выкупать обрабатываемые ими земельные участки.

Так в Дании появились свободные земледельцы.

Если бы в Дании не было лютеранской идеологии и настоящих религиозных общин, то едва ли в 1813 – 1814 годах, после государственного банкротства, последовавшего за поражением в наполеоновских войнах, стали бы возникать комитеты для совместного обучения детей. В это время король и жители крестьянских хуторов, где проживало 90% населения Дании, пришли к убеждению, что «только культурный человек будет жить достойно». Король не только не препятствовал деятельности комитетов, но и сам стал тратить значительные суммы из государственного бюджета на народное просвещение. Из этих комитетов, функция и деятельность которых охватывала все новые и новые задачи и направления совместной жизни, как нам рассказывали должностные лица уезда Риббе и коммуну Эсбьерга, и выросли настоящие датские муниципалитеты, организация и деятельность которых не может не вызывать доброй зависти. Конституция, подписанная королем Дании в 1949 году, только закрепила компетенцию уже действующих муниципальных образований-коммун.

Удивительно, но призыв религиозной реформации «Будь честен перед Богом, будь честен перед Обществом, будь честен перед Государством» и убеждение в том, что «только культурный человек будет жить достойно», звучат в современной Дании так же актуально и злободневно.

С точки зрения идеологии открытого общества как-то грустно смотреть на наше современное российское общество. Я невольно задаю себе вопросы: является ли идеология ведущих религиозных конфессий в России, будь то православие, ислам, буддизм или иудаизм, жизненной идеологией исповедывающих их граждан России? Какая из этих религий требует от верующего, как лютеранство, соблюдения нравственного принципа «Будь честен перед Богом, будь честен перед Обществом, будь честен перед Государством» и провозглашает: «Только культурный человек будет жить достойно»? И не нахожу положительного ответа.

Тогда я задаю себе следующие вопросы: а может быть, для России и российского общества и не нужна религиозная идеология «открытого общества»? Может быть, учитывая наличие различных религиозных конфессий, разных религиозных традиций, у нас должен быть свой особый путь в построении «открытого общества»?

В настоящее время подавляющим большинством средств массовой информации (и особенно электронными СМИ) в сознание россиян усиленно внедряется идеология российского патриотизма. Гражданина России настойчиво призывают поменьше смотреть на Запад и искать свой собственный путь в цивилизованное мировое общество будущего. И против этого можно было бы не возражать, если бы на этом пути демократия не превращалась в «управляемую демократию», а свобода массовой информации не трансформировалась бы в доктрину информационной безопасности.

Я снова задаю себе вопросы: сможет ли идеология российского патриотизма побудить каждого российского государственного и муниципального чиновника, начиная от районного до президента, принимать решения только в интересах всего общества, перестать лоббировать интересы «семей» и «кланов» и добровольно поставить всю свою государственную и муниципальную деятельность под гласный и открытый общественный

контроль, включая контроль любого рядового гражданина?

Сможет ли наш государственный чиновник, исходя из идеологии российского патриотизма, признать, что общественное самоуправление является основной базой общественного процветания в России, и добровольно навсегда ограничить себя от силового вмешательства в компетенцию муниципальных образований?

Сможет ли наш государственный и муниципальный чиновник, опираясь на идеологию российского патриотизма, сделать прозрачными бюджеты всех уровней, добровольно подвергнуть свою финансовую деятельность независимому аудиту и гласно учитываться за каждый израсходованный рубль?

Сможет ли наш государственный и муниципальный чиновник в рамках идеологии российского патриотизма признать, что свобода информации, то есть право гражданина получать и распространять информацию, не может ограничиваться никакими государственными доктринами об информационной безопасности и что общественные (с участием государственного капитала) средства массовой информации не должны являться безраздельной вотчиной чиновников и отражать исключительно точку зрения органов власти?

Не знаю, как на эти вопросы ответил бы читатель, я же отвечаю пока однозначно: нет, нет, нет и нет.

Значит ли это, что положение с построением в России цивилизованного общества безнадежно? С моей точки зрения положение безусловно тяжелое, но не безнадежное.

Мне представляется, что в России зародилась новая общественная идеология, которая, овладев умами и сердцами граждан России, неизбежно приведет к тому же результату, что и Дании. Это идеология соблюдения прав человека. Именно эту идеологию наше общество, и в первую очередь правозащитное движение, может и обязано противопоставить казенной идеологии российского патриотизма, поскольку последняя на практике в повседневной жизни является идеологией всевластия чиновничества, а следовательно, идеологией подавления и нарушения прав человека.

Российские граждане в подавляющем большинстве своем знают, что из себя представляют права человека. Такие документы, как Всеобщая Декларация Прав Человека, Европейская Конвенция Защиты Прав Человека и Основных Свобод, Конституция Российской Федерации, пока еще на слуху. Сегодня в России трудно найти, даже в самой глухой деревне, хотя бы одного члена нашего общества, который бы о правах человека вообще ничего ни разу не слышал.

Это обстоятельство создает благоприятную почву для нравственного возрождения России и построения гражданского общества. Едва ли кто будет спорить, что если соблюдение прав и свобод человека станет внутренней потребностью каждого россиянина, если правозащитная философия станет жизненной установкой каждого чиновника, если гарантом соблюдения прав и свобод гражданина России будет выступать не чиновник, даже в ранге Президента, а активно действующее гражданское общество, тогда все наше российское общество преобразится. Оно тоже станет открытым обществом. И, вероятно, для этого не потребуется даже снимать шторы с наших окон.

Уважая себя и свои права и свободы, уважая права и свободы каждого гражданина, все россияне станут честно работать, соблюдать чистоту и порядок на улицах и в подъездах, добровольно платить налоги и с гордостью говорить: «Я честен перед Обществом, я честен перед Россией».

*Александр Никитин,
председатель СПЦ «Солидарность»,
Саратов*

Объявления**«Уроки свободы: права человека в современной России»**

Русская служба Би-би-си начала трансляцию цикла из десяти передач «Уроки свободы: права человека в современной России». Автор и ведущий – Сергей Закин.

Насколько понятие прав человека применимо к российской действительности? Из передачи в передачу на этот вопрос будут пытаться ответить как правозащитники-ветераны, так и сотрудники относительно новых – и совсем новых – общественных организаций, которые занимаются правозащитными проблемами в России. Наши передачи будут посвящены положению беженцев, тюремной и судебной реформам, свободе слова и проблеме свободного доступа к информации, а также состоянию правового образования в России.

Задача этого цикла – не просто привлечь внимание к разным нарушениям, которые имеют место в современной России. Самое главное, что мы попытаемся сделать, – это разобраться в том, что же представляет из себя правозащитный идеал, насколько он достижим и насколько усилия по его воплощению способны изменить повседневную жизнь – мира, страны, отдельного человека.

Передачи цикла «Уроки свободы: права человека в современной России» будут впервые выходить по вторникам в 20.30 по московскому времени и затем повторяться в этот же день в 23.30 и в среду в 18.30 по московскому времени. Первая передача вышла в эфир во вторник 9 января 2001 года.

Передачи Русской службы Би-би-си можно слушать на коротких волнах в диапазонах 49, 41, 31, 25, 22, 19, 16 метров. В Москве и Санкт-Петербурге Русскую службу можно принимать на средних волнах на частоте 1260 кГц, а в Екатеринбурге – на частоте 666 кГц. Наш сайт в интернете: <http://www.bbcussian.com>

Тел: +44 (0)207 557 2102

Issued by: BBC World Service Press Office

Tel: + 44 (0)207 557 2876 Fax: +44 (0)207 557 1912

Русская служба Би-би-си

Содержание № 2(74)**Акции**

Итоговые документы Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека – стр. 1

Обсуждается в Москве

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной Думе – стр. 17

Взгляд на проблему

А. Яблоков. Почему опасно ввозить в Россию отработанное ядерное топливо – стр. 26

Партнеры МХГ

Б. Альтшулер, Л. Кушнир, Л. Паперно. Дети в опасности! – стр. 27

Мнение

С. Лукашевский. Права человека через призму формирующегося национального самосознания – стр. 28

За рубежом

А. Никитин. Дания. Открытое общество – как идеология жизни – стр. 30

Объявления

«Уроки свободы: права человека в современной России» – стр. 32

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8; 103045, Москва, а/я 31

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@online.ru, infcenter@mtu-net.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно